

Валентина Савенко

Чужое счастье.
Мой чужой монстр

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Марина не верила в иные миры. Пока не нашла жемчужину и не оказалась запасной избранницей пожирателя душ. Третьей лишней, участь которой – ждать решения суженого. Но кто сказал, что привыкшая рассчитывать только на себя девушка согласится с этим? Нет магии? Не проблема! Справимся своими силами. Неожиданный союзник – монстр, которого все боятся? У каждого свои недостатки. Главное, не влюбиться. Впрочем, уже не главное.

Валентина Савенко

Чужое счастье. Мой чужой монстр

© Савенко В. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Марина

Что может быть лучше моря? Только море ночью!

С удовольствием вдохнув соленый морской воздух, я счастливо улыбнулась. На пляже ни души! К полуночи отдыхающие успели насладиться красотами и разбрестись по базам. Аккуратно сложив вещи, я с разбегу влетела в теплую воду. Отплыв от берега, легла на спину, полюбовалась огромной луной. Перевернувшись на живот, нырнула.

Темная вода искажала предметы, превращая каменистое дно в неизведанную землю. Куртины водорослей напоминали густые леса. Сонные рыбы, тенями скользящие между ними, были похожи на сказочных чудовищ. Вот одно из них, взмахнув крыльями, стремительно от меня сбежало.

Проводила взглядом ската и удивленно остановилась у ровной вулканической площадки. На гладкой поверхности камня мерцал крохотный белый огонек. Кажется, стеклышко, обкатанное водой. Вот Коля обрадуется!

Я улыбнулась, вспомнив шкодливого брата коллеги по дельфинарию. Мальчишка собрал целую коллекцию осколков. Он так солнечно улыбался, когда находил новое стеклышко. И его родители улыбались. Я тоже хочу такую семью: дружную, понимающую...

Не задумываясь, протянула руку. Едва пальцы коснулись стеклышка, как вода вокруг помутнела, словно я попала в чернильное пятно каракатицы. Разогнав темную дымку, усиленно заморгала, не понимая, как такое вообще возможно.

Вода была по-прежнему темная. Вместо гладкого камня под моими руками – неровный край широкого разлома, дна которого я при всем желании не могла рассмотреть. Внизу шевелилось что-то живое. Огромное и страшное! Над неопознанным мною гигантом вспыхивали яркие огоньки, будто кто-то зажигал и гасил фонарики. Мелькали размытые силуэты, непонятные тени. Одна из таких вспышек высветила человека, по крайней мере, так мне показалось вначале. Потом до шокированного мозга дошло: существо внизу не могло быть человеком! К туловищу взрослого темноволосого мужчины крепились самые настоящие щупальца!

Не успела я испугаться или придумать объяснение происходящему, как человек-спрут, уже не подсвеченный «фонарем», отвлекся от еще одной шевелящейся туши, поменьше той, которая находилась на самом дне, и посмотрел на меня. В ту же секунду рядом со мной из воды соткался дельфин, сияющий в темноте ровным белым светом. И я снова очутилась в чернильном облаке.

Наверное, стеклышко было привязано к какой-то гадости – в море чего только не выбрасывают. Дернула за веревочку и получила краской в лицо. Галлюцинации – плохо. Главное – выплыть. Потом экологов вызвать. И в больницу! Взмахнула руками, поднимаясь из пятна.

Выплыла...

Внизу раскинулся неожиданно подсвеченный риф с замысловатыми «городами» кораллов и пестрыми стайками рыбок, в данный момент испуганно уплывающими прочь.

Полюбоваться видами, да что там, я даже удивиться невероятной детализации очередного видения не успела. Сверху посыпались обломки досок, а по воде прошла вибрирующая волна утробного рыка, от которого захотелось очнуться, словно от странного

кошмара. Ведь это мог быть только он. Поплавала, пришла домой, легла в постель и вырубилась. Коллеги как раз обсуждали новый ужастик про глубоководных монстров. И вот результат. Я часто видела море во снах. Потому что оно было моей страстью, отдушиной, спасением. Ужасов, связанных с ним, у меня не было. До сегодняшнего дня.

Хозяин жуткого голоса не заставил себя ждать. Меня накрыла огромная тень, гигантский кальмар протянул ко мне щупальца. На них среди присосок топорщились острые когти. Стиснув зубы, чтобы не заорать, я бросилась наутек. Плаваю быстро. Однако головоногое, несмотря на размер, отличалось просто феноменальной подвижностью. Мою щиколотку обвилось щупальце, когти впились в кожу.

Больно!

Вопреки ожиданиям я не проснулась. Зато пришло понимание, что это не сон, не галлюцинация, а вполне жуткая реальность. И сейчас я стану обедом! Вырываясь из хватки, я замотала головой. Нельзя кричать – утону!

Кальмар тем временем решил мною подкрепиться. Увидев клюв, распахнувшийся острыми лепестками, я заорала. Вода наполнила легкие, в голове зашумело. Одно радовало: утону я быстрее, чем меня съедят!

Неожиданно в голове прозвучал незнакомый мужской голос. Он что-то приказал, властно и раздраженно. Судя по интонации, его обладатель был жутко зол. А потом на меня снова упала тень. Я дернулась в сторону, не оставляя попыток отцепить от ноги мерзкое щупальце, вполне разумно предположив, что второе чудовище, помельче, решило присоединиться к трапезе.

Темноволосый мужчина с щупальцами вместо ног снова что-то недовольно сказал. Мысленно. Кажется, меня успокаивали и старались заставить замереть на месте. Наружность спасителя спокойствию не способствовала, совсем. По темной, почти черной коже «спрута» пробегали мерцающие голубые огоньки, напоминающие свечение глубоководных рыб. Они дезориентировали, не давая сосредоточиться на его внешности.

Попытка отвлечься, скосив глаза на какие-то размытые тени за спиной мужчины, провалилась. Огоньки притягивали взгляд.

Хозяин огоньков, поняв, что я рефлекторно дрыгаю ногой и не собираюсь его слушать, вытянул в моем направлении когтистую руку, весьма красноречиво сжатую в кулак. «Спрут» был очень крупным... экземпляром мужского пола, так что на пару секунд я опасно замерла.

Легко ему приказывать! Это не у него шумит в ушах от недостатка кислорода, не его легкие сейчас горят огнем от соленой воды!

Взгляд ярко-синих, как море, глаз «спрута» остановился на моей груди. И этот рыб недоделанный раздраженно что-то процедил.

Да ладно, у меня красивая грудь!

Ответить не успела, «спрут», вложив в мою ладонь круглый гольщ, заставил сжать пальцы. Закашлялась, потом, с изумлением прислушиваясь к своим ощущениям, поняла: я дышу! В воде! Без акваланга! Воспользовавшись моим ступором, незнакомец подплыл к голове кальмара. Остановившись в метре от огромного глаза, замер. Кальмар забеспокоился, по шкуре пошли разноцветные волны и пятна. Он медленно освободил меня из болезненных объятий. Подтянул щупальца к массивной голове.

Ого!

Я с восторгом следила, как моллюск отплывает. Что это было? Ультразвук? А где

специальный свисток?

Но узнать это мне было не суждено – спаситель, на секунду выйдя из транса, снова мысленно что-то прорычал, показывая рукой вверх.

Вздвогнув от неожиданности, я поплыла в указанном направлении и... влетев в тонкую золотистую сеть, запуталась. Стеклышко я потеряла, когда отдирала щупальце кальмара от ноги. Потом надо будет поискать. Риф тут приметный. Освободиться с помощью одной руки не получалось, а выпустить дыхательный камень из пальцев я побоялась.

Неожиданно талию стиснули чьи-то руки.

Не стоит обнимать незнакомых девушек, которых недавно чуть не съели. Это хвостатый блондин усвоил четко. Охнув, русал потер ладонью бок, куда угодил мой локоть.

После человека-спрута сказочный мужчина с рыбьим хвостом меня почти не удивил.

Пока он кривился от боли, я заметила в переливающейся золотом сети прореху. Выпустила из пальцев голыщ, сбросила с себя путы и юркнула в дыру. Несколько судорожных гребков – и выскочила на поверхность. Перед глазами потемнело, я зашлась в кашле и снова ухнула вниз. Сил хватило на один взмах руками.

Не дал утонуть побитый русал. Схватил под мышки, вытащил на какую-то деревянную платформу, приложил к груди ладонь, прохладную и вполне человеческую.

Возмущаться могла только мысленно: «Я не давала повода ласты к себе тянуть! За спасение благодарю. Но это не значит, что можно клешни распускать!»

Как ни странно, меня услышали и рассмеялись, будто я сказала откровенную глупость. Но ничего не поняли и лапы не убрали. Пальцы хвостатого неторопливо поднялись от груди к шее, легко коснулись моих губ.

Жжение в легких исчезло, я глубоко вдохнула. Никаких последствий моего утопления! Я дышу! Почти никаких. Безумная усталость и мельтешащие перед глазами темные пятна никуда не делись.

– Спасибо! – чувствуя себя новорожденным котенком, прошептала я.

Русал осторожно взял меня на руки, прижал к прохладной и, надо заметить, голой груди, начал настойчиво повторять одно и то же. Не рыба, а попугай. А рыба ли он?..

– Ар. – Русал ткнул себе пальцем в грудь и, глядя на меня, как на идиотку, вопросительно приподнял брови, показывая на меня.

– Марина, – уплывая в мягкую темноту обморока, пробормотала я.

– Мейрина! – повторил рыб и непонятно чему обрадовался.

– Ар! – недовольно гаркнул незнакомый баритон. Скосившись, я заметила торчащую над водой черноволосую голову, весьма злую и переливающуюся огоньками. Опять «спрут» недоволен! – Ар?! – окончательно разозлился человек-спрут.

«Он вообще когда-нибудь говорит нормально?» – вяло подумала я и потеряла сознание.

Иллир

Пробудившийся быстро исчезал в разломе каменистого дна. Густая черная вода почти мгновенно поглотила гигантского кальмара.

Второй гость из глубины, пойманный по дороге обратно, не захотел возвращаться домой. Усеянный шипами морской змей размером с корабль попытался избавиться от контроля. В разуме змея царил хаос. Пришлось притупить страх, сделать целью разлом, внушить, что именно там его место в этом мире. Последнее всегда давалось мне плохо, но другого способа защитить города от пробудившихся не имелось.

Змей сдался. Гибкое тело пронырнуло под едва заметной границей и растворилось в черной густой воде.

Все. Теперь можно всплыть на поверхность, вдохнуть свежего воздуха, погреться в лучах Омаа^[1].

У края разлома меня ждали товарищи. Что они чувствовали, увидев меня? Радость? Презрение? Страх? Я не знал, чувства разумных были закрыты для меня.

Я был готов к дальнейшим приказам. Пробудившиеся вернулись в Туманные Воды, новых возмущений нет. Потери среди людей невелики. Не заметь командир акул, спешащих на устроенный кальмаром пир, было бы много хуже.

Магические сети могли спасти всех. Но люди, пугаясь, часто забывали элементарные правила: не пытаться выпутаться, не дергаться. Рвали сети, старались уплыть, порою ныряли на дно, считая, что там они будут в безопасности. Иногда забывали о камне Ветра, как та смуглянка.

Перепуганные... нет, скорее, удивленные карие глаза, упрямый подбородок, глупая решимость на скуластом лице. Девушка не только вывалилась из сети, она ударила Ара, уронила камень и чуть не умерла.

Я кивнул в ответ на знак командира – «свободны», принял человеческий облик и, почти не пользуясь руками, на одной силе ног поплыл к поверхности. Все же две конечности намного удобнее восьми!

Набрав полную грудь воздуха, прищурился на Омаа и лег на спину. Жаркие лучи дарили тепло, временно притупляя голод. Если бы они могли полностью его заглушить, я бы поселился на поверхности и, не прекращая, впитывал тепло.

Ветер обдувал лицо, высушивая соленую воду, в небе носились птицы, вдалеке выпрыгивали из воды дельфины, приглашая поиграть. Я чувствовал, что они зовут. Но не слышал. Раньше задумывался о том, как это слышать ушами, а не ощущать телом, кожей, не улавливать колебания боковой линией или не читать по губам. Ждал с надеждой у родового коралла. Теперь это не имело значения.

– Некоторые островитянки очень даже ничего! Парочку я был бы рад увидеть в своем гареме! – Ар, приподнявшись над водой, снял с волос многочисленные зажимы, расчесал пятерней серебристую гриву. Поправил широкий пояс, заменяющий хвостатым набедренные повязки.

Почему я терплю Ара? Мне сейчас было слишком тепло, чтобы думать об этом. Энериец назойливо навязывал свое общество, хотя в этом не было никакой необходимости. Хвостатый обладал поразительной способностью оказываться рядом, когда мои инстинкты дремали, и ему ничего не грозило.

Ар мечтательно улыбнулся, будто на самом деле задумался о гареме, которого у него, в отличие от других представителей его расы, пока не было. Ара вполне устраивали отношения другого рода – скоротечные интрижки, как правило, на день, иногда на лицу^[2].

– Феруза о тебе спрашивала, – сменил тему энериец, – снова. И не один раз. – Сделав многозначительную паузу, добавил с глумливым смешком: – Сколько ты ее мурыжить собираешься? Воздержание, знаешь ли, энерийцам вредно для здоровья!

– А мне какое дело до ее воздержания? – раздраженно шевельнул бровью.

– Даже та-ак!.. – не веря, протянул Ар. – Я передам Ферузе!

Я равнодушно пожал плечами.

Ар расплылся в довольной пакостливой ухмылке, взмахнул хвостом и уплыл.

К Ферузе отправился предлагать свои услуги. Инстинкты молчали – энерийка больше не была моей женщиной. Вспомнив пряный аромат Ферузы, я поморщился. Странно, раньше не замечал, что меня раздражает сладкий шлейф, оставляемый ею в воде. Воскресив в памяти образ любвеобильной красотки, ничего не ощутил. Больше не хотелось наброситься на Ферузу, прижать ее к песчаному дну или разорвать посмевшегося прикоснуться к ней мужчину на части. Я чувствовал голод, не физический, иного рода, и более ничего.

Мысленно вернулся к неразумной островитянке, о которой не переставал думать ни на кват^[3] с момента, как Ар передал потерявшую сознание ношу людям. Она не услышала меня. Боги не дали ей способности говорить мысленно. А я был слишком занят контролем над кальмаром, чтобы понять и перейти на обычную речь, которой прекрасно владел.

В первый кват подумал, что у меня видение. Островитянка, попавшая в щупальца кальмара, напоминала девушку, которую вчера видел у разлома. Но это был обман. Искажение, вызванное магией Туманных Вод.

В этом я уверен. Потому что, во-первых, узнать островитянку по размытому женскому силуэту на краю разлома невозможно. Во-вторых, ни один человек даже на десять лот^[4] к этому месту не приблизится. В-третьих, рядом с той девушкой у разлома был хранитель рода. А я точно знал, где и с кем он находится. Дух сейчас занят совсем другим делом. Плавники бы оборвать одному иераклионцу за то, что не следит за своей половинкой как следует! Но даже если это был дельфин, откуда взялась девушка? Только если... Нет, это невозможно.

В одном Ар прав – островитянка миленькая. Довольно высокая, гибкая, судя по тому, как держалась в воде, плавать любит. Омаа разморило, не иначе, с чего мои мысли занимает незнакомая человеческая девушка.

Марина

Пришла в себя от тихих всхлипов. С трудом разлепив веки, я увидела, что лежу на узкой деревянной кровати в незнакомой комнате. К моему удивлению, стены были сделаны из коричневой лозы, а на круглых окнах вместо тюля висела тонкая паутинка из высушенных нитчатых водорослей.

На соседней кровати спиной ко мне сидели две темноволосые женщины в длинных белых туниках с широкими рукавами три четверти. На мне была такая же. Незнакомки тихо нашептывали что-то девочке лет шести. Ребенок громко шмыгал носом, уткнувшись лицом в подушку.

Язык был мне не знаком. Впрочем, прислушавшись, я отметила, что некоторые слова напоминали русские очень отдаленно. Где я? Точно не на побережье родного Черного моря. У нас, насколько знаю, пока нет таких колоритных поселков с домами из ротанга, словно на каких-нибудь тропических островах. Или все же дома? Попала к туристам?

Женщины тем временем, уговорив девочку выпить отвар и убедившись, что она уснула, перебрались в плетеные кресла у небольшого столика в углу. Разлив по стаканам зеленый напиток, незнакомки вполголоса переговаривались, поглядывая то на ребенка, то на меня.

Притворившись спящей, я жадно прислушивалась к их разговору. Мысленно сопоставляла факты. Срочно нужно хоть какое-то объяснение происходящему!

Если я дома... Допустим, меня вытащили проплывающие мимо туристы и приволокли в эту этнодеревню. Почему я в домике, а не в больнице? И где полиция? «Скорая»? Спасатели? Еще не приехали?

Незаметно покосилась на закрытое ажурными водорослями окно. По моим прикидкам,

солнце уже в зените. Почти двенадцать часов прошло с моего ночного купания. «Скорая» заблудилась? Спасатели, видимо, тоже.

А если предположить, что «стеклышко» каким-то образом перенесло меня... Куда?

Самым разумным объяснением из тех, что пришли в голову, оказалось последствие кислородного голодания мозга. Только вот зудящие следы когтей настойчиво убеждали в обратном.

Я непонятным образом попала в другой мир?

Дикая идея!

Пока терялась в догадках, женщины начали что-то живо обсуждать. Судя по интонациям и ехидным смешкам, кому-то со знанием дела перебивали косточки. Их диалог прервал уже виденный мною русал. Бесхвостый. Двуногий, если точнее. Как его там? Ар!

Приветливо улыбнувшись притихшим болтушкам, он потрянул серебристой гривой и направился напрямик ко мне. Волосы длинные, прямые, шелковистые, послушные. Не то что у меня. Захотелось привычно потянуться к своим кудрям.

Одет Ар был в свободные хлопковые штаны белого цвета, сандалии. Бедро закрывал пояс. Сантиметров сорок шириной. Или юбка? Нет, все же пояс, украшенный камнями и сложным узором. Тяжелый, наверное? И неудобный. Зачем он нацепил на себя это сооружение, я так и не поняла.

В остальном внешность у русала была вполне человеческой. Спортивный, подтянутый. Красивое, по мне, слишком смазливое лицо.

Правда, были и отличия. Слегка сглаженный подбородок. Совершенно безволосая кожа имела легкий зеленоватый оттенок. Мочек на ушах не было, а сами они плотно прилегали к голове. Прямо за ними, в волосах, находились несколько тонких жаберных щелей, прикрытых кожей. На животе была небольшая полоска серебристой чешуи, она тянулась от пупка вниз и исчезала за поясом.

Присев на край кровати, объект моего пристального внимания осторожно взял меня за руку. Что-то резко сказал женщинам, и те поспешно вышли. А я решила, что лучше проснуться. В прошлую нашу встречу рыб блондинистый попутно с лечением успел облапить все выдающиеся части моего тела.

Русал отпустил мою конечность. Судя по довольной улыбке, моему здоровью, по крайней мере физическому, ничего не угрожает. Про душевное речь не идет, когда находишься рядом с представителем сказочного народа.

Из сказанной Аром фразы, обращенной ко мне, поняла только «Мейрина». Отрицательно покачала головой. Универсальный жест поняли и озадаченно нахмурились. Осмыслив, что ничего от меня не добьется, русал позвал женщин. Несколько минут оживленно с ними беседовал. В речи соседок повторялось несколько слов. И жесты были весьма красноречивыми.

Кажется, меня причислили к пассажирам затонувшего корабля. Непонятно, зачем это им? Интуиция подсказывала, что лучше сразу начать готовиться к худшему. В моем случае попытаться как можно скорее освоить азы местного языка и убраться подальше от слишком дружелюбных дамочек.

Ара ответы женщин устроили. Он что-то ласково мне сказал и ушел. А соседки решили наладить контакт. Спрашивали о чем-то, объясняли на пальцах. После двадцатиминутной пантомимы поняла: меня приняли за одну из девушек с корабля, немую, ехавшую нелегально вместе с дамочками. Решили, я обрела дар речи, но забыла себя от испуга. А что? Чудовища у

них тут такие, разом от всего вылечишься и имя свое забудешь. Женщины радовались нападению монстра, потому что теперь могут получить настоящие документы и не объяснять, как они попали на корабль.

Вот так я оказалась среди нелегальных мигрантов. Мне буквально на пальцах объяснили, что документы уже оформили, и попросили молчать. Согласилась. Куда мне деваться? Правда, я предпочла бы сама оформлять свои документы.

В доброго дядю, который сразу бросится помогать и подробно объяснит, как и почему я тут очутилась, не верила. Афишировать иномирное происхождение не собиралась. По крайней мере, до тех пор, пока не буду точно уверена, что меня за это не утопят, не скормят кальмару или не отправят в зоопарк!

Неплохо бы выяснить, сколько я могу пользоваться гостеприимством местных? Судя по разговорам женщин, крышу и пропитание нам предоставили на время. Неожиданно оказаться на улице в незнакомом месте, без знания языка и законов – хуже не придумаешь.

Значит, нужно срочно учить язык. Хотя бы на уровне предметов и общих понятий. Словарный запас в десять слов, которым я обзавелась недавно благодаря соседкам, это слишком мало. Срочно расширять!

Зато в этом мире есть один несомненный плюс: развитая медицина! От ран на ногах остались тоненькие царапины. Они жутко зудели и быстро затягивались. Никаких шрамов! Моя кожа снова становилась гладкой и смуглой.

Пока определяла приоритеты, соседки вышли наружу и, вытащив туда кресла, устроились у открытой двери. Я собралась присоединиться к ним.

На спинке кровати обнаружила небольшой полотняный мешок. Внутри лежала, по всей видимости, гуманитарная помощь жертвам кораблекрушения. Нижнее белье, напоминающее мой купальник, расческа, зеркальце, одеяло. И небольшая палатка из парусины.

Крохотная глиняная миска, нож и ложка, образующие на столе скудный натюрморт художника-минималиста, завершали картину. На них щедрость местных закончилась.

Намек понят! Покинуть комнату нужно в ближайшее время.

Ага, а вот и материальная помощь!

Я вытащила из маленького кошелька, сделанного из ткани, расшитой ракушками, два перламутровых кругляша. На местных монетах был изображен дельфин и восходящее солнце.

Осталось выяснить, много это или мало. Чутье подсказывало – мало.

Жаль, не надела никаких украшений, было бы что продать. Слишком хорошо знала, как море любит их снимать. Теперь расплачиваюсь за свою осторожность.

Не все так плохо. У меня есть немного денег на еду. Палатка – какая-никакая крыша над головой. Осталось расширить словарный запас, чтобы хоть примерно понимать, о чем речь. А потом можно подумать о законах и работе.

Кто-то бы сказал, что проще остаться с соседками, но меня настораживали переглядывания и то, как охотно они мне все объясняли. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Что-то тут нечисто. Нужно найти того, кто поможет забрать липовые документы, в идеале исправить в них имя.

Затянув шнуровку на груди, я, стиснув зубы, расчесала волосы. Моя гордость – длинная густая грива шоколадного цвета – имела одну отвратительную особенность – виться, а потом путаться, сбиваясь в колтуны. Поэтому я предпочитала носить тугой пучок.

Покрутив в пальцах выжившие после моего переноса в новый мир шпильки, две штуки, удрученно вздохнула. Буду лохматой ходить! Косы и хвосты терпеть не могла.

Мне безумно захотелось оказаться в родном дельфинарии. Погладить Афродиту и Зевса, услышать их песни, поиграть, забыть обо всем. Или хотя бы посидеть на берегу моря, а лучше поплавать, понырять.

Дельфины остались в другом мире, но море было совсем рядом! Теплый бриз шевелил занавески на круглых окнах, принося горьковатый аромат соли, шум волн и крики птиц.

Успокоюсь и заодно посмотрю, куда попала. Что это? Город? Деревня? Хутор? Интуиция подсказывала, соседки никуда не денутся. А то, что я знаю едва ли десять слов, не так страшно. В Египте с бедуином на пальцах объяснялась, что не желаю ехать с ним в пустыню на постоянное место жительства! Справлюсь и тут!

Сложив гуманитарную помощь обратно в сумку, я повесила ее на спинку кровати. Не думаю, что спящая девочка покуситя на мое «богатство».

Небольшой поселок стоял на берегу океана, на самом краю крупного острова. Населен, помимо людей, крысами, бродячими собаками, облезлыми котами, крабами и чайками. Все жители независимо от количества ног и хвостов дружелюбностью не отличались. Орали, лаяли, шипели, норовили поцарапать, цапнуть клешней за палец босой ноги.

Тропический лес с высокими пальмами, лианами и цветами совершенно не спасал положения. Напротив, усиливал контраст: раскинувшийся до горизонта бирюзовый океан, сливающийся с небом, зеленая стена, на которой видны живописные тоннели дорог... И галдящий поселок, где среди плетеных домов, крытых пальмовыми листьями, легко заблудиться.

Потолкавшись у сходней и значительно обогатив словарный запас, я с тоской посмотрела на резвящихся дельфинов, потом оглядела забитую пристань. Лодки, лодочки, пара больших кораблей, какие-то странные плавучие конструкции, напоминающие огромные ракушки.

В воде настоящее столпотворение. Утопят, глазом моргнуть не успеешь.

Не может же пристань тянуться вдоль всего берега? Покосилась на свои неоднократно оттоптаные босые ноги и двинулась дальше.

Радовало одно: я от местных жителей не отличалась. В большинстве своем смуглые, темноволосые. Мужчины носили туники светлых оттенков и короткие штаны. Женщины ограничивались только туниками. Бросалась в глаза явная любовь к украшениям. Браслеты, ожерелья, серьги, бусы – у дам. У сильной половины – браслеты и серьги. Состоятельных жителей отличали яркие цвета в одежде и сандалии на ногах.

Что любопытно, несколько раз я замечала в толпе русалов в человеческом облике. Светловолосые и белокожие, они были выше людей. И если мужчины моей расы предпочитали брить головы наголо, хвостатые носили длинные волосы, либо забранные назад несколькими зажимами, либо свободно распущенные.

Как и предполагала, поселок и прилегающая к нему пристань не занимали весь берег. Вскоре я вышла на нетронутый человеческой ногой пляж. С удовольствием зарывшись пальцами в мягкий песок, уселась у корней поваленной ветром, но все еще живой пальмы, склонившейся над водой. Опершись ладонями, я откинулась назад, подставляя лицо соленым брызгам прибоя.

Громкий крик дельфина заставил вздрогнуть, напомнив об Афродите и Зевсе. Хвостатые друзья точно так же звали меня к себе в бассейн!

Окинув берег взглядом, я заметила на мелководье белого дельфина. Несчастное

белоснежное чудо не рассчитало сил, погнавшись за рыбешкой, и не смогло само выбраться из ловушки.

Поднимая тучи брызг, я побежала к дельфину.

– Привет! – с улыбкой подошла к заволновавшемуся зверю. – Не бойся, я помогу!

Повезло, белый был подростком, так что вытолкнуть его обратно на глубину мне оказалось вполне по силам. Осторожно положила ладонь на основание спинного плавника. Дельфин прекрасно понял, перестал дергаться, позволил взяться покрепче. Некоторое время, краснея от натуги, пыталась развернуть его мордой в море. Белый стойко терпел, периодически грустно шелкая.

Пришлось признать: мне одной не справиться!

– Потерпи немного, я скоро приведу помощь, – пообещала я, заглянув в розовый глаз.

Бредя к берегу, прикидывала, к кому лучше обратиться. В любом случае выходило, что помочь могут только женщины, с которыми меня поселили, и то, если тут нет варварского обычая есть дельфинов! Нет, не пойдет, мне нужен другой план. Веревка! Точно! У меня есть две монеты, куплю веревку, сделаю из нее что-то типа сбруи и вытащу дельфина.

Налетевший порыв ветра взлохматил волосы, зашумел в листьях пальм. Сзади послышался характерный шум приближающейся волны!

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я понеслась обратно. Поскользнувшись, чуть не упала. Покрытый белой пеной гребень был в шаге от дельфина. Я только подтолкнула. Вода приподняла млекопитающее и вынесла его на глубину.

Отплевываясь от песка и водорослей, я помахала радостному дельфину рукой. Плыви к маме, глупый! Белый ответил довольным криком. А потом неожиданно вернулся, ткнулся рылом в мою руку.

– Это мне? – Я озадаченно разглядывала жемчужину на ладони.

Дельфин посмотрел на меня умными глазами и уплыл.

Хмыкнув, я дотронулась до подарка кончиками пальцев. Жемчужина ярко вспыхнула белым светом, точно как то стеклышко в море, и исчезла! Не успела опомниться, как кожу немного ниже поясницы неприятно защипало.

Морская змея! Я же в тропиках! Сколько осталось? Минута? Две? Может, не змея? Рыба какая-нибудь? Или медуза обожгла?

Выбравшись на берег, со страхом задрала тунику, кое-как изогнувшись, пытаюсь рассмотреть, чей укус красуется на моем мягком месте. Увидела.

Хорошая новость – меня никто не кусал. Плохая – на попе, на ее правой половине красовалась напоминающая родимое пятно татуировка – дельфин! Белый! Мои розовые сосуды будто прорисовывали недостающие детали: глаза, тени, придавая неожиданному подарку реалистичность.

– Зачем мне это?! – поправив тунику, выкрикнула я, надеясь на чудо.

Чуда не случилось. Белый дельфин не вернулся, хотя мне показалось, что в волнах промелькнул светлый силуэт, намного больше подростка и сияющий. Чертовщина!

Посидев немного на песке, я пришла к выводу, что новое «родимое пятно» мне не мешает. Неприятные ощущения давно прошли. Просто к списку дел добавилось еще одно: узнать, что за дельфин меня наградил таким своеобразным подарком, значение татуировки и как все это связано с моим попаданием сюда.

Едва я поднялась с земли, собираясь отправиться обратно в поселок, как из воды донеслось:

– Какая удача! Рыбка, прекрасно выглядишь!

Подпрыгнув на месте от неожиданности, я обернулась.

Русал, спасший меня, грациозно выпрыгнул из воды и уселся на склонившийся над водой ствол пальмы. Серебристый хвост красиво переливался в солнечных лучах, массивный плавник отливал перламутром.

Я его понимаю! Не улавливаю примерный смысл слов, а понимаю! Надо поблагодарить белого дельфина при следующей встрече и высказать ему все, что думаю, о переносах в другие миры! И больше не терять свои находки.

– Эй, рыбка, ау! Такое чувство, ты русалочьего хвоста никогда не видела!

– Видела, – заверила я, переводя взгляд с чешуи на широкий пояс, закрывающий бедра Ара.

– Изучила?

– У тебя оттенок чешуи необычный, – выкрутилась я.

– Необычный? Почему? – Он задумчиво оглядел свой шикарный хвост, озадаченно нахмурился. Побарабанил пальцами по коре, окинул меня взглядом; в голубых глазах застыл невысказанный вопрос: что в хвосте особенного?

– Чешуйки на солнце ярко блестят, необычно.

Судя по довольному лицу Ара, лесть ему понравилась.

– Рад, что к тебе вернулась речь! У тебя очень красивые волосы, рыбка! – Ар соскользнул вниз по стволу, от заноз его защитила чешуя. Загадочно улыбнувшись, спрыгнул на песок.

Хвост расплылся, и вместо него появились две вполне человеческие ноги. Широкий пояс закрывал верхнюю часть бедер. Теперь хотя бы знаю, зачем он нужен.

– Не смущаю? Извини, рыбка, забыл одежду взять, не думал, что тебя здесь встречу.

Я равнодушно пожала плечами. На наших пляжах и не такое можно увидеть! «Венцом творения» были стринги на дородном мужчине с животом на девять месяцев беременности. А тут все прилично и красиво.

– Есть хочешь? – неожиданно предложил Ар.

– Не откажусь.

Довольно заулыбавшись, русал бросился в воду. Вернулся нагруженный дарами моря. Выломав широкий пальмовый лист и отыскав в зарослях маленький фрукт, напоминающий лайм, Ар быстро сервировал импровизированный стол.

Блюда подобраны с намеком, или мне показалось, что выбор был не случайным. Но есть хотелось сильно.

Ловко открыв устрицы, Ар полил их соком лайма, потом разложил тонкие водоросли двумя кучками и, приглашая меня присоединиться, взмахнул рукой.

Пока я уничтожала дары моря, Ар не спеша жевал «салат», закусывая устрицами. Будто между прочим выпрашивал, как я устроилась.

Подробно пересказала ему официальную версию, попутно пожаловалась, что меня записали под другим именем. Ар заверил, что это можно исправить. Потом русал посоветовал держаться подальше от крупных городов в ближайшее время. На вопрос «почему?» напомнил о некоем обычае островитян приносить жертвы иераклионцам.

О как! Жертвы! Надеюсь, не в прямом смысле? То, что я видела, пока гуляла по поселку, выглядело вполне цивилизованно. Этакое продвинутое Средневековье. Парусники, повозки, телеги.

Спрашивать о том, кто такие иераклионцы, не рискнула. Недаром слишком уж дружелюбные соседки напрягают. Может, собираются принести меня в жертву?

– Хочешь, помогу перебраться в Эреиду? Энерей, конечно, большой, но лучше всего жить в столице.

Я насторожилась. Что за Эреида? Столица? А Энерей, я так понимаю, страна русалок. Шустро!

– Конечно, у нас тебе придется постоянно дышать через камни Ветра, но без работы ты не останешься.

Фигурально выражаясь, вечер перестал быть томным.

– Это лучше, чем случайно оказаться...

– Где? – зло перебил Ара вынырнувший из волн мулат.

Ярко-синие глаза на смуглом лице смотрелись непривычно. Еще необычнее казался странный отлив кожи – перламутровый, появляющийся только под прямыми солнечными лучами и разбегающийся замысловатым узором. Словно по коже скользят тонкие ртутные нити. На наружной стороне рук черная полоса, слегка выдающаяся над кожей. Такие же проходят по бокам туловища и шеи. Вначале я приняла их за татуировки, потом поняла, что это естественные образования. Уши ближе по форме к человеческим, только слегка вытянуты вверх. Коротко стриженные волосы черные и вполне обычные. Но мужчина, стоящий по пояс воде, определенно был не человеком.

И я его уже точно видела...

Если кожу сделать черной, добавить огоньки и щупальца, так это же тот «спрут»!

Ну что, очень даже ничего. Крупный такой... мужчина лет двадцати пяти, может, старше. Кто их, спрутов, разберет? Лицо приятное. Густые брови, прямой нос, плотно сжатые губы. Подбородок несколько тяжеловат. Симпатичный. Если не спрут.

– Лучше, чем здесь! – ничуть не смутившись, заулыбался Ар.

Иллир

Что я тут делаю? Я не мог ответить на свой вопрос. Заметил знакомое свечение, промелькнувший в волнах силуэт дельфина и решил посмотреть, куда в этот раз отправилась головная боль семейства. Вместо нее обнаружил занимательную компанию на песочке.

Ар везде успел!

Я с растущим раздражением смотрел на берег.

Энериец и недавняя утопленница, сидя на песке, поедали устрицы. Девушку совершенно не смущало, что хвостатый в одном поясе. А расхаживать в подобном наряде без брюк, по людским законам, неприлично.

Опасность никому не грозила. Разве только чести смуглянки. Но, учитывая устрицы...

Ар с видимым удовольствием разглядывал стройные ножки девушки, незаметно косился на небольшую, привлекательной формы грудь, которую красиво подчеркивала светлая ткань. Подавая собеседнице листья, заменяющие салфетки, будто ненароком касался кончиками пальцев ее густых волос. А она не замечала. Или делала вид, что не замечает, лелея глупую мечту человеческих девушек стать супругой энерийца. Люди не понимали, что для обитателей Энерея они – существа, недостойные внимания. Их можно использовать, с ними интересно поиграть. Заключение брак с человеком могли только ради выгоды.

Любовь? Возможно. Случалась иногда. Но человеческая половинка становилась всего лишь любовницей или любовником. В гаремы островитянок не брали.

Ар не был исключением. Охотно пользовался любым подвернувшимся случаем. Неужели смуглянка не видит истинную природу его интереса? Зачем тогда ест с ним устрицы?

Я не мог дать определения своим эмоциям. Злость, ярость, желание напасть на Ара? Обоняние улавливало тонкий аромат девушки, кожа воспринимала звуки ее речи. Я привычно читал по губам, неосознанно выискивая в словах угрозу для смуглянки, принуждение. Ничего! Очевидно, все происходило добровольно. Инстинкты взяли верх над разумом. Иначе бы я никогда не вмешался в разговор.

В ответ на мой гневный возглас Ар рассмеялся и попытался свести все к шутке. Словно не он только что намекал девушке, что лучше стать личной игрушкой, чем отправиться в Иераклион. К монстрам! Ар решил использовать страх людей перед моим народом.

– Если мы тебе так противны, почему не уйдешь из стражей?

– Потому что у тебя есть поразительная способность появляться не к месту, – выразительно покосившись на девушку, прошипел Ар.

– Не хочу расстраивать, но я вас прекрасно слышу! – вторгся в беседу сердитый женский голосок, принадлежащий явно смуглянке.

Занятно. Способность к мыслеречи либо есть, либо нет. У людей все просто. Крупинки божественного дара могут проявляться в двух направлениях: мыслеречь и целительство. Но иногда мыслеречь пробуждается, когда...

Я озадаченно шагнул вперед. Вовремя вспомнил, что одежда у рифа, пришлось остаться в воде. Прислушался к внутренним ощущениям. Возможно, смуглянка совсем недавно приняла жемчужину, и связь не успела закрепиться, или я ошибаюсь. В конце концов, когда мы встретились в первый раз, она могла сильно испугаться и потерять дар речи.

– Раз мы все тут собрались... это Иллир из клана Черного дельфина. Да-да, дельфина, не смотри, что он спрут. Он иераклионец... один из тех, кого вы считаете монстрами, пожирающими души.

Я поморщился. Ар специально добавил про монстров, надеялся убедить девушку не просто приятно провести время, а уплыть с ним. Не судьба. Вместо испуга на симпатичной мордашке островитянки появились удивление и любопытство. Очевидно, приплыла с очень далеких островов, раз считала мою расу страшной сказкой. Зря.

Марина

– Приятно познакомиться. Марина. – Я с интересом разглядывала «монстра», оскорбленного словами русала, или... куда он там меня приглашал? Энерей? Значит, он энериец. Надо привыкать называть местные расы правильно.

– Взаимно, – подчеркнуто вежливо ответил Лир. А я окончательно утвердилась в мысли, что энериец преувеличил, говоря о его народе. Знать бы еще – насколько?

Некоторое время мужчины молча переглядывались, потом иераклионец пожелал нам хорошего дня и исчез в волнах.

Стоило «спругу» скрыться из виду, как Ар, подозрительно довольный, предложил продолжить прерванную трапезу. Кажется, я упустила нечто важное и дала повод русалу надеяться на продолжение банкета. Надо уходить, пока он не перешел к решительным действиям. Поблагодарив Ара за угощение, я, сославшись на усталость, сбежала. Он все понял, но сделал вид, что не заметил, хотя недовольство ему до конца скрыть не удалось.

Вот и отлично! В следующий раз не буду соглашаться есть афродизиаки в компании малознакомых аборигенов.

Возможно, мне померещилось, но, кажется, я видела вдалеке Лира, довольно наблюдающего, как я ухожу.

У домика, где нас разместили, меня ждали. Соседки и толстяк в дорогих одеждах. Все трое приветливо улыбались, настолько нарочито, что я, заподозрив неладное, притормозила.

– Худая! – старательно изображая радость, недовольно буркнул пузан, окинув меня оценивающим взглядом.

– Откормите! Пара недель, и будет гладкая! – возразила одна из моих соседок, вторая кивнула.

Вовремя дельфин подарил жемчужину, а то бы я сейчас попала. Потихоньку отступая назад, слушала дальше. Весьма занимательная беседа. Женщины продали меня толстяку. Оформили дочерью одной из интриганок и заработали на мне, судя по недовольству пузана, весьма неплохо. Не зря мне их переглядывания не нравились!

– Доченька, ты куда? – «Мамуля» заметила, что я почти добралась до зарослей и готова дать стрекача. Черт с ней, с материальной помощью, главное – свободу сохранить. Потом что-нибудь придумаю.

– В кусты захотелось? – Женщина приложила руки к животу, жестами объясняя свои слова.

Толстяк скривился, засомневался в моем здоровье.

– Да... да! – согласно закивала я, спиной вперед влезая в густые заросли.

Последнее, что слышала, прежде чем вломиться в кусты и помчаться прочь, вопрос пузана, а подтвердили ли целители мою девственность, поскольку его клиенту нужна именно девственница. Да, ждал бы заказчика сюрприз. В моем мире проще плезиозавра найти, чем девственницу двадцати трех лет от роду.

Продираясь сквозь заросли, я старалась идти к центру острова. В сторону тех самых крупных городов, от которых Ар просил держаться подальше. Там меня точно не отыщут, и работу смогу найти нормальную, без постельного подтекста. Жаль, дельфин вместе со знанием языка не впихнул в мою голову законы этого мира. Придется быть осторожной и

исходить из того, что никому доверять нельзя. Обустроюсь, и можно попробовать выяснить, что за дельфин меня сюда сопровождал, каким боком ко всему этому жемчужина и как вернуться обратно.

Замечтавшись, я не заметила ветку, получив по лицу, свалилась на землю и с ужасом поняла, что куда-то сползаю! Цепляясь за выступающие корни, пыталась остановить падение. Ободрав пальцы и сбив колени, пролетела несколько метров и бултыхнулась в мутную воду широкой реки. Краем глаза заметила, как с противоположного пологого берега соскользнули две огромные ящерицы, напоминающие гребнистых крокодилов, только с тремя гребнями, и размером эти твари оказались в несколько раз больше земных. Гребни рассекали воду с крейсерской скоростью.

Да что же это за мир такой! Никаких плюшек – одни проблемы! Зубастые и с щупальцами! Норовящие меня сожрать! Никакого почтения к попаданкам!

Загребая воду, я старалась не думать, что удрать от рептилий смогу, только если обзаведусь двигателем и винтом. Знакомое серебристое свечение впереди встретила радостным визгом. В чернильное пятно, на этот раз отливающее фиолетовым и немного розовым, влетела не сомневаясь. Куда угодно, только подальше от огромных челюстей, щелкающих за спиной!

Вывалилась, вопреки ожиданиям, на что-то твердое, отбила пятую точку. Шипя от боли и потирая пострадавшее место, проморгалась и вздохнула с облегчением. Никаких монстров поблизости.

Я сидела на краю большой круглой платформы из серебристого камня, немного шероховатого на ощупь и теплого. Рядом со мной за символическим ограждением, больше напоминающим прозрачную ленту на столбиках, плескалась голубая вода. В нескольких метрах от него воздух переливался радужной пленкой. Зачем им барьер? Кожу щекотал легкий бриз, я слышала крики чаек и небольших летающих ящериц, напоминающих игуан. Ничто не препятствовало распространению звуков и ветра. Смысла в радужной стене я не видела, решила оглядеться.

Повернувшись назад, изумленно присвистнула. Вот это да!

За моей спиной на платформе стояло прелюбопытное строение. Круглое, пятиэтажное, с арками окон, закрытых прозрачной пленкой, вместо крыши оно имело густую шапку листьев. Среди ветвей сновали летающие игуаны, шкурки которых отливали всеми цветами радуги.

Покрутив головой, поняла, что нахожусь на краю огромного города. Дома здесь строили по одному принципу: платформы связывали пешеходными мостиками, по которым спешили по своим делам люди и нелюди. По каналам между строениями сновали большие ракушки, запряженные огромными скатами, и пловцы. Жизнь кипела.

Дом, у которого я оказалась, стоял на отшибе, ближе всего к прозрачному куполу. Мое появление осталось незамеченным. Есть шанс пробраться в город, слиться с аборигенами (людей я среди прохожих видела) и узнать, куда попала. Надеюсь, меня не попытаются продать или съесть.

Иллир

Заметив у купола города хранителя рода, я непроизвольно скрипнул зубами. Куда опять ее носило? Почему одна? Где Стен? Говорил же ему, смотри за своей избранницей! Дельфин тут и обеспокоен – значит, девушка опять куда-то влезла, и хранителю пришлось переносить

ее сюда. Плавники оборву паршивцу! Младший в роде постоянно забывал, что теперь он фактически единственный. Мальчишка!

Вспомнив нашу беседу, я почувствовал ярость. Чистую, незамутненную сознанием. По телу прошла волна преобразования. Штаны подхватил в метре от дна. Надо успокоиться. Иначе оторву голову последней надежде рода Черного дельфина. Обратное превращение прошло неприятно, тело не желало понимать, что Стен свой, поэтому убить его нельзя.

Отвлечься... срочно...

Марина, да, смуглянка. Осталась там. Она ушла от Ара, но кто знает, зачем, может, за вещами? Да что ж такое?! Разозлившись еще сильнее, я решил прибегнуть к проверенному методу. Завис в воде, закрыл глаза и сосредоточился на своем сердцебиении. Редкие, медленные удары. Хорошо...

К подводной части дома подплыл почти спокойный, в человеческом обличье. Хранитель крутился рядом, норовил подтолкнуть вверх. Пришлось поднять голову. На платформе кто-то был.

Не понял? А она откуда здесь? Разве только... Прислушался к внутренним ощущениям – странно, зов едва слышен, уверен, не будь я главой рода, ничего не почувствовал бы.

Дельфин ткнулся носом в ладонь, подтверждая догадку. Нет, все, что нужно для продления рода, я Стену оставлю, остальное оторву! Хранитель, убедившись, что я правильно его понял, растекся чистыми чарами и, превратившись в серебристый фантом, исчез.

Марина

Разглядывая светлые дома, увенчанные шапками листвы, и воздушные переходы, серебрящиеся в лучах солнца, я шагнула на хрупкий с виду мостик. Отбитое мягкое место пульсировало, ободранные руки и ноги саднили, ноющие мышцы настаивали на том, чтобы остаться на месте и немного отдохнуть. Опершись о полупрозрачные перила, я с удивлением заметила, что внутри циркулирует вода, и само ограждение едва заметно пульсирует.

Эта штука живая?

Недоверчиво хмыкнув, я присела и принялась тщательно изучать столбики мостика, потом прозрачную мостовую под ногами. Не знаю, что это такое, но оно фильтровало морскую воду! Весь мостик целиком!

– Марина!

Дернувшись от неожиданности, стукнулась лбом о перила и села на отбитое мягкое место. Зараза! Потирая шишку, сердито посмотрела на Лира. Он присел на корточки, осторожно дотронулся до моего лба. Мне стало заметно легче.

Опять магия? Или акупунктура?

Пальцы Лира тем временем быстро скользили по моим рукам, заживляя царапины и оставляя приятную прохладу.

– Спасибо! – поблагодарила я, наблюдая, как иераклионец лечит мои ободранные колени. Никакой реакции на слова не последовало. Илир на секунду оторвался от ссадины на моей голени и вопросительно посмотрел на меня. Не расслышал? Увлекся?

– Спасибо!

Лир пожал плечами и вернулся к прерванному лечению.

– Мы должны заботиться о своих близких.

«На солнце перегрелся? Какие близкие? Я в этом мире второй день!» – подумала про

себя.

– Что? – Иераклионец смотрел на меня с недоумением, которое, однако, быстро уступало место злости.

На будущее – ни к кому мысленно не обращаться!

– Значит, так... – процедил Лир, темнея лицом... и остальными частями тела. – Пошли!

Вставать с помощью черной руки, украшенной острыми когтями, страшно, но подняться сама вряд ли смогу. По ощущениям, ниже спины – один сплошной синяк. И запал, благодаря которому я дошла до середины мостика, кончился.

– А что случилось? Лир? – ковыляя следом за быстро шагающим «спрутом», одной рукой стискивающим мое запястье, второй – удерживающим сползающие с шупалец штаны, пискнула я.

Ноль эмоций!

«Лир! Да ты глухой, что ли?!» – «Представь себе!» – «Как? Совсем?» – «Частично! Конечно, совсем! Разве не заметно?»

Извинения застряли в горле.

– Представь себе, не заметно.

Лир подволок меня к перламутровой двери дома, у которого я не так давно сидела. Повернулся ко мне и раздраженно спросил:

– У-у ва-ас что-о, не-эт иераклионцев? – Он слегка растягивал слова, когда злился. Внимательно смотрел мне в лицо, следил за губами. Теперь я заметила, что Лир глухой.

Отрицательно покачала головой.

– Морские оборотни?

– Нет.

– Чародеи, умеющие оборачиваться?

– Из чародеев только шарлатаны. У нас вообще с магией напряженка.

– Напряженка? А кто ее напрягает?

– Никто. Нет у нас ее совсем... Прости, я правда не знала.

– Превосходно! – сердито проворчал Лир. – То есть еще из немагического мира. Учить тебя всему надо сначала.

Ни удивления, ни испуга, словно у них тут попаданки – привычное дело.

– Может, не надо меня учить? Верните обратно, – предложила, с тоской подумав, что за всей этой беготней забыла о родителях. Они волнуются, наверное.

– Назад не возвращаются.

– Почему?!

Если можно в одну сторону, значит, и в другую получится.

– Боги редко вмешиваются в нашу жизнь. Никогда дважды.

Получается, их облезлый божок перекинул меня в этот мир и все? Капут? Жить теперь тебе, Мариночка, с оборотнями? Думай, Марина, думай!

– А у вас много богов?

– Два.

Скромненько!

– Судя по тому, что я вижу, Таророс уже вмешался в твою жизнь. К Лейтане обращаться не советую. – Лир поморщился. – Она никогда не выполняет просьбы, не слышит молитвы, а если услышит... Привлекать к себе ее внимание чревато, она делает только то, что считает нужным.

Попала. К их богу обратиться не могу, а богиня – большая оригиналка. Вот интересно, кого мне благодарить за свое путешествие? Я задала этот вопрос Иллиру.

Иераклионец нехорошо усмехнулся: «Избранника своего благодари».

Подозреваю, избраннику достанется не от одной меня. Лир со злостью справился, но выражение лица осталось мрачным и предвкушающим. Прибьют моего избранника раньше, чем узнаю, что за избрание у них тут такое.

– А можно кратко: что за избранник и чем мне это грозит?.. – Я удивленно уставилась на арку входа в дом – переливающаяся перламутром дверь на солнце буквально растворилась в воздухе! Не отъехала в сторону, не открылась, а исчезла!

– Замужеством грозит. – Иераклионец слегка шевельнул рукой и сине-зеленая штора, обнаружившаяся за дверью, отползла в сторону, открывая проход. Сама! На маленьких ложноножках!

– Это что? – Присев, я разглядывала плотное плетение заключенных в оболочку нитей, из которых состояла «ткань», потрогала выпуклую кайму на тон темнее. Какой-то гибрид водорослей и моллюска.

– Датерия. – Лир терпеливо ждал, когда я закончу осмотр живой штормы.

– Моллюск? Водоросль? – Я прикипела к чуду местной флоры и фауны в одном флаконе. Профессора из института океанологии передрались бы за кусочек этой ткани!

– Нет, колониальные рачки, раньше они жили в приливной зоне.

Обалдеть!

– А дверь? – Я озадаченно провела пальцами по гладкому сплаву серебристого материала и древесных волокон на дверном косяке. Никаких следов, складок, мембран, закрывающих щель, куда могло спрятаться перламутровое полотно.

– Моллюск. В определенных условиях может переноситься на небольшие расстояния. – Судя по интонации, Лир мысленно улыбался.

«Как переноситься? За счет чего?» – «По нитям чар. Недалеко, но вполне достаточно, чтобы сбежать от хищника или попасть в нужную нам нишу». – «Моллюск использует магию?» – «Некоторые морские неразумные это могут».

Лир протянул мне руку, помогая встать. Пятая точка тут же возмущенно задергала. Скривившись от боли, я пришла к выводу, что дальше изучать местные чудеса нужно стоя.

– Эй, что ты делаешь?! – возмутилась я, почувствовав больным местом вторую руку иераклионца, не спеша исследующую выпуклости. Прохладные прикосновения отлично снимали боль, но то, где именно ко мне прикасались и как... прямо эротический массаж какой-то!

– Лечу, – пожал плечами Лир.

– А можно это делать не так... тщательно? – Я покосилась на мужские пальцы, замершие аккурат над татуировкой.

– Так быстрее.

Заметила вдалеке несколько девушек, с интересом нас разглядывающих. Представила, что они видят. Я – носом в дверной косяк, сзади Лир, весьма тщательно изучающий мою пятую точку.

– Может, хоть в дом войдем? – Хорошо, что я смуглая, и на моей коже не так заметен вспыхнувший на щеках румянец.

Лир прервал лечение, и я юркнула внутрь.

– О-о-о! – вырвалось у меня.

Большая светлая комната, минимум мебели, лестница в центре, уходящая вверх и вниз, в воду. Привычные вещи, но материалы!

Фантастика!

Стены настоящее живое дерево! Светлое, с прожилками и сосудами. Судя по замысловатым включениям, создающим приятный глазу узор, какой-то невероятный гибрид высшего растения и коралла!

Я вздрогнула от неожиданности – ягодиц коснулись прохладные пальцы. Пусть себе лечит! А я пока посмотрю...

Пленка на окнах больше напоминала тонкую мембрану и вполне успешно заменяла стекло. Лестница оказалась сделана из того же материала, что и мостик у дома. В ней так же текла вода. Вместо люстры под сферическим потолком в небольшом шаре висела рыбка, напоминающая золотую. У стены – круглый диск на тонкой ножке с букетом фиолетовых цветов, растущих прямо из крышки, – столик. Растение? А подрагивающая бахрома по краю откуда? Пара глубоких и на вид удобных приспособлений для сидения. На вид – кресла. Но ни тебе ножек, ни подлокотников. Материал – нечто губчатое и голубое. На стене наискосок от «кресел» разноцветное панно – интерактивное! Закат над морем: волны, бегущие к горизонту, легкая дымка капель, птицы. Едва заметное глазу возмущение поверхности «телевизора», и вместо алых и багровых красок – пестрые коралловые рыбки, скользящие в воде.

– Посиди здесь, – Лир показал на кресло.

Я на автомате кивнула. Иераклионец понимающе хмыкнул и ушел вниз по лестнице. Когда темная макушка исчезла в воде, я осторожно подобралась ближе, распласталась на краю отверстия.

Неужели там есть еще комнаты? Подводные? Вот бы нырнуть! Нырять не стала, подышав немного, сунула голову в воду.

Лестница уходила вниз. Разглядела несколько площадок. Да тут еще три подводных этажа! Минимум! Интуиция подсказывала, что там куда больше чудес, чем наверху. Но прогулку пока придется отложить. Лир сказал сидеть здесь, злить его я не хотела, слишком хорошо помнила когти, щупальца и дезориентирующие огоньки на коже. К тому же у меня есть чем заняться.

Начала изучение комнаты со стен. Гибрид растения и коралла был восхитительным! Симбиотическая связь защищала полипы, а растение получало твердый каркас. Уверена, разрушить здание очень непросто. Пленка на окне оказалась частью растения. Что интересно, стоило дотронуться до нее рукой, она сворачивалась. Возвращалась на место после повторного касания. Стол был частью дерева. Связь между ним и стволом существовала, но неплотная, напоминающая липучку. При желании передвигался куда угодно.

Больше всего времени я потратила на кресла. Это была губка! Огромная, живая, заключенная в прозрачную пленку. Я никак не могла понять, откуда поступает вода. Отодвигала кресла, осматривала их – ничего! Никак опять магия.

Посидев немного в мягком губчатом кресле, легко подстраивающемся под форму тела, я решила продолжить научные поползновения. До рыбки на потолке не достать – высоко. Остается панно.

Уткнувшись носом в покрытую маленькими шариками поверхность, я долго рассматривала колонию каких-то крохотных организмов. Не моллюски, не рачки, не

водоросли. Мне бы сюда микроскоп! Или хотя бы лупу! Управлялась иномирная плазма просто, как самая обычная земная фоторамка. Только дотрагиваться нужно было не до кнопок, а прямо ладонью к экрану. Поиграв немного с чудом местной техники, оставила коралловый риф в голубом лунном свете.

Села в кресло, задумалась. Мир мне определенно нравился. Однако кое-что смущало. Вся эта история с богами, моим переносом и избранием. Только сейчас дошло, что мне, по словам Лира, грозит замужество.

В теории я не имела ничего против. Все девочки любого возраста втайне мечтают о семье, любящем муже и детях. На практике напрягала перспектива оказаться женой аборигена только потому, что я неудачно подобрала жемчужину.

С этим следовало разобраться в первую очередь. А потом уже вплотную заняться их богами. Я ведь не просила вмешиваться в мою жизнь и тащить в другой мир, значит, к ним не обращалась. Это сделал кто-то другой. И я ему выскажу все, что думаю, когда встречу. Наверняка существуют прецеденты. Жалобы боги вряд ли принимают, но связаться с ними как-то можно. И нужно. Желательно побыстрее.

С родителями у меня не самые теплые отношения, но попусту их волновать тоже не хочется.

Взгляд зацепился за рыбку на потолке. Светящийся вуалехвост разглядывал меня с нескрываемым любопытством.

– А ты желания, случайно, не исполняешь? – усмехнулась я, прикидывая, достану или нет до миниатюрного аквариума под потолком, если заберусь на стол.

Была не была!

Стараясь не наступить на букет в центре столика, я радостно подпрыгнула – вытянутые над головой руки как раз доставали до шара с рыбкой.

Ну что? Светится, но не греет. Этакая энергосберегающая лампочка с плавниками. Вода внутри прозрачная, циркулирует, поступает через отверстия сверху. Снять с потолка не могу. А свет регулировать можно?

Постучала ногтем по стеклу. Ой! «Стекло» прогнулось, спружинило и вернуло форму. Рыбка не погасла.

А если так?

Я хлопнула в ладоши, пощелкала пальцами. Может, слишком высоко? Присела, повторила.

– Он реагирует на освещение! – насмешливо подсказал Лир, поднимаясь по лестнице. – Чем меньше света в комнате, тем ярче горит.

– Да? Вот это технологии! Или магия? А как выключить?

– Сказать. Мысленно или вслух. – Иераклионец подал мне руку.

Упс! Я и забыла, что сижу на столе.

Илир

Марина напоминала маленького ребенка. Она с широко распахнутыми глазами изучала окружающий мир. Восторгалась каждой мелочью. Глядя на нее, хотелось объяснять, радуясь искреннему восхищению девушки. Последний раз в дом с таким счастливым лицом заходил я. Глупец, решивший, что ему повезло.

Прикосновением закрыв вход в комнату, я задумчиво покосился на дверь в сад. Если Стена с Лилой и там нет, придется самому рассказывать смуглянке, куда ее втянул младший

член моего рода.

Змееголов его побери! Где их носит?

Капля магии в фиолетовую паутину реплексера на стене – Стен редко снисходил до сообщений, а Лила до сих пор боялась некоторых наших вещей, но вдруг случилось чудо.

Лила, вздрагивающая, настороженно косящаяся на реплексер, сбивчиво объясняла, что они со Стеном решили сплавать в один из городов русалок за каким-то редким цветком, который она хотела высадить в саду. У островитянки имелось два увлечения: подводные цветы и чай. Город, выбранный для покупки очередного растения, находился в нескольких днях пути от Нэйлады. Стен взял отпуск, решил наладить отношения с избранницей. Или сбежал, поняв, что боги слышали его? Мелкий паразит был рядом, когда я видел Марину в первый раз у Туманных Вод, и второй раз, когда мы спасали людей, на корабли которых напал пробудившийся. Стен видел смуглянку, она его – они понравились друг другу. Иначе жемчужина не оставила бы на ее теле метку рода.

Понравились... Это злило, видимо, сказывается то, что скоро мне потребуется тепло. Голод заставляет воспринимать Марину как источник энергии.

На кой грогц Стен вообще решил взять вторую жемчужину? Для чего пошел на нарушение закона? Их отношения с Лилой непросты, но не настолько, чтобы отчаиваться и искать другую избранницу. Или я чего-то не знаю?

Как объяснять Марине, если сам до конца не понимаю, что за пиявки завелись в голове младшего и высосали ему мозг?

В сердцах стукнув кулаком о стену, я задумчиво проследил, как ткань регенерирует. Мои пальцы заживали гораздо быстрее, чем у других иераклионцев. Люди считают нас демонами, не понимают нашу суть, боятся. Небеспочвенно. Но мы не так безжалостны, как они думают.

Я другой – я слишком монстр даже для своего народа.

Однажды Марина об этом узнает. Есть надежда, что она по-другому смотрит на мир и не станет меня бояться, почему-то не хотелось видеть страх в ее глазах. В ее мире нет магии. Любопытно, что Марина скажет, узнав, кем по сути являются иераклионцы?

Поднявшись наверх, я обнаружил, что Марина сидит на столе, щелкает пальцами, сердито разглядывая ауроцетуса под потолком.

– Он реагирует на освещение! – насмешливо подсказал я, забавляясь обиженным выражением милого личика. Точно как ребенок! – Чем меньше света в комнате, тем ярче горит.

– Да? А как выключить?

– Сказать. Мысленно или вслух. – Подал руку. Ничего не имею против того, чтобы смуглянка там сидела, но все же это стол, а не стул. Впрочем, может, в их мире столы именно для этого и предназначены? Другой мир, другие традиции. Понятия не имею, как ей объяснять наши законы и обычаи, если не знаю, что принято у них.

Марина отказываться от помощи не стала, смутилась и, поспешно извинившись, перебралась в кресло. Уже легче. Предметы мебели мы используем одинаково. С остальным разберемся.

Марина

Слезая со стола, я чувствовала себя неандертальцем, впервые увидевшим огонь.

Какой позор!

– Твой избранник и его избранница уехали, их не будет несколько дней. – Лир не стал

заострять внимание на моем поступке. Весьма корректно.

Я бы точно сказала пару ласковых гостю, если бы тот полез на стол изучать люстру.

Несколько дней я могу потерпеть. Лучше провести это время в обществе Лира, чем с теми дамочками, что пытались меня продать.

А тем временем дома спасатели свернут поиски и объявят меня без вести пропавшей. Но с родителями еще месяц связаться они не смогут. Увлечение очередной духовной практикой увело их куда-то на острова Новой Гвинеи. В общем-то из-за их практик наши отношения испортились. Они верили в реинкарнацию и магию, я – в науку.

Теперь они путешествуют по тропическим лесам в поисках истины, а я пытаюсь осмыслить факт, что нахожусь в другом мире, где есть магия.

– Я постараюсь обрисовать тебе ситуацию в общих чертах.

Лир заметил мою кривую улыбку, пришлось пояснить:

– Мои родители помешаны на всем этом колдовстве, магии, возрождении души... Для нашего мира это странно. – Немного непривычно, что нужно постоянно смотреть в лицо собеседника, но, говоря вслух, я чувствовала себя увереннее.

– А во что ты веришь?

– В науку, – нервно усмехнулась, развела руками, – но это все сложнее. Я будто попала в сказку. Сияющие дельфины, подводные города, русалки.

– Русалки? – переспросил иераклионец.

– Энерийцы. В нашем мире есть легенды о похожих на них существах.

– Это неудивительно. Боги могут участвовать в создании нескольких миров. В разной степени, но это факт. У них есть любимые расы, порой они не создают их заново, а переносят в новый мир, однако те приживаются не везде. Энерийцы связаны с магией моря, если у вас ее нет или мало, они попросту вымерли.

Как мамонты. Законы эволюции сработали – выживет тот, кто может приспособиться к меняющимся условиям. А не сильнейший, как думает большинство людей. Сила не поможет, если тебе нечего есть или нечем дышать.

– Правильно, в нашем мире действуют те же законы, – согласился Лир, на которого я неосознанно направила мысли. – Это одна из причин, почему боги не возвращают обратно тех, кого забрали в другой мир. Если ты тут выжила, не умерла при переносе, обратно к условиям своего мира уже не приспособишься.

– Странно, а, по идее, должна нормально переносить оба мира.

– В момент перемещения боги вносят небольшие адаптивные изменения, они либо приживаются, либо нет. Если не приживаются – перенесенные погибают. Если приживаются – остаются здесь навсегда.

– Ясно. Магическая генетика не убила меня, и теперь я условно местная. Мой мир меня не примет.

Лир согласно кивнул.

«То есть идти к богам бесполезно», – пронеслось в моей голове. Радует, что родители с их верой в перерождение сильно горевать не будут. Устроят пару спиритических сеансов, сходят к колдунам и будут дальше искать свою Шамбалу.

Обидно, черт побери! Единственные, кто по мне будет скучать, Зевс и Афродита. Дельфины.

Закусив нижнюю губу, я заморгала – не хочу плакать! Мне бы сейчас поплавать! Нельзя, надо хоть в общих чертах узнать, что меня ждет.

– Я поняла. Дороги обратно нет. Что там за избрание?

– Как в вашем мире выбирают будущую супругу?

Не люблю, когда отвечают вопросом на вопрос, но примерное направление мыслей иераклионца поняла. Хочет узнать законы моего мира, чтобы на их основе объяснить свои.

– По любви, по взаимной симпатии. – Несколько идеализировала. – По выгоде. – Слегка разбавила пафос.

– Вы сами решаете?

– В большинстве случаев.

– А в меньшинстве?

– Родители, семья.

– Добрачные связи у вас есть?

– Да.

– Хорошо, в общих чертах наши миры похожи. Думаю, ты поймешь.

Лир прикрыл глаза, собираясь с мыслями. Я приготовилась слушать. Интуиция подсказывала: ничего хорошего от того, что называется избранием, ждать не стоит. Чувство оптимизма вторило: при желании можно найти хорошее в самой отвратительной ситуации.

– В нашем мире живут три расы. Люди, энерийцы и иераклионцы. Все расы совместимы физически. В магическом плане сложнее. Моя раса способна испытывать любовь только к избранному: тому, кто подходит нашим чарам... Процесс принятия избранника идет в несколько этапов. Его итогом становится брак. Разводов у нас нет... Потому что если пара дошла до конца, то у них действительно крепкие чувства.

Лир что-то недоговаривал. Слишком гладко все выходило. Избранница, любовь до гроба. Не вписываюсь я в стройную картину всеобщего счастья! У моего избранника уже есть избранница.

– Это понятно. Но кто я тогда? Запасная избранница? Лишняя избранница?

Иераклионец поморщился, словно от зубной боли:

– Стен будет за это наказан. У нас запрещено принимать вторую жемчужину.

– А мне это как поможет? – Приятно знать, что виновному в моем путешествии достанется, но меня сейчас волновал другой, вполне прозаичный вопрос. – Кем вы меня сейчас считаете? – А что, может, меня в наложницы записали.

– Никак не поможет. Ты останешься избранницей Стена до тех пор, пока его отношения с Лилой не прояснятся. Не беспокойся, принуждать тебя никто ни к чему не станет. Избрание должно быть добровольным.

Насмешливо вскинула бровь.

«Я не просила забрасывать меня в другой мир и метку ставить на... там тоже!» – мысленно высказывать претензии оказалось намного проще. «О метке рода ты лукавишь». – «Что? Шутишь?» – «Я серьезен. Метка рода появляется, когда двое, увидев друг друга, считают свою половинку привлекательной. Если этого нет – ее не будет». – «Когда это, интересно, я твоего Стена видела?» – «У Туманных Вод... у впадины и у рифа – он дежурил со мной».

Потирая хмурую складочку между бровей, я пыталась вспомнить. У впадины, кроме Лира, видела несколько мужских силуэтов. А когда удирала от кальмара у рифа, вроде бы мелькали где-то на горизонте какие-то тени. Мне не до разглядывания было. Получается, я своего избранника неосознанно посчитала привлекательным? Да, дикая природа, инстинкты! Самца увидела!

– Лир, где я могу поплавать?

Иераклионец удивленно посмотрел на меня. Вот только не надо спрашивать, почему я решила размяться. Не стал, молча поднялся с кресла, вытащил из кармана уже знакомый мне дыхательный камень, для надежности прикрепленный к широкому браслету. Значит, я смогу под водой поплавать, отлично!

Застежка на украшении оказалась магическая... или живая. Стоило закрыть небольшой замок и подумать, что браслет слишком свободно болтается на руке, как тот уменьшился, и замок пропал. Не надо бояться, что он расстегнется.

Спускаясь вниз по ступенькам за Лиром, предвкушала новые чудеса. И не ошиблась.

Подводная часть дома оказалась больше, чем я думала, – четыре этажа и большой сад, куда меня пока не пустили, сказав, что там есть вещи, обращение с которым требует специальной подготовки. Заинтриговал!

Здание под водой почти целиком состояло из бледно-желтого коралла, изредка из его толщи выступали массивные корни дерева. Комнаты мне осмотреть не дали, пообещав, что на это у меня будет достаточно времени. Ведь я собиралась поплавать? Пришлось согласно кивнуть и пойти дальше – сделать это оказалось достаточно просто. Я почти не чувствовала сопротивления воды, меня не поднимало вверх. Лир пояснил, что в домах установлена специальная магическая система, создающая комфортные условия. Насколько я поняла, его народ не мог круглосуточно находиться на суше, впрочем, в воде тоже. Отсюда и такая непривычная конструкция зданий.

Иллир

Марина восприняла новости удивительно спокойно. По крайней мере, внешне. Ее просьба поплавать вызвала у меня мысленную улыбку. Я тоже сбрасывал напряжение, устраивая заплывы наперегонки с дельфинами. Этот же метод неплохо помогал от ярости, правда, хуже, чем бои. О последних пришлось забыть, едва стало понятно, что со мной происходит.

Сражаясь друг с другом, иераклионцы выплескивали неистовство, которое обречена испытывать моя раса. Звери – так называли нас энерийцы, за своим презрением не замечающие, что противники даже в самом жестоком поединке отделялись всего лишь царапинами. Не забывать себя, не превращаться в убийцу – этому нас учили с самого детства.

И именно это я не мог обеспечить своим противникам. Одного поединка оказалось достаточно, чтобы начать искать альтернативу боям.

– Что это? – Марина с интересом разглядывала реплексер.

– Реплексер. С его помощью можно оставлять сообщения. – Я активировал магией фиолетовую паутину, показывая, как работает устройство.

Смуглянка сосредоточенно проследила за моими действиями.

– Он работает только от магии? – Потянулась к фиолетовой нити, покосилась на меня, спрашивая разрешения.

Кивнул. Пусть поиграет. Все в детстве баловались с реплексерами. Марина взрослая, но ситуация у нее сейчас такая, что немного расслабиться и почувствовать себя ребенком не повредит.

– Да, работает на магии. С обратной стороны есть ам... живые камни, они заряжаются магией.

– А как мне им пользоваться? Я же не умею колдовать. – В голосе Марины прозвучала

обида.

– Нажимаешь на три нижних основания паутины и записываешь, на верхние – смотришь. С магией просто быстрее, – поспешил успокоить. – При желании им может пользоваться любой. Главное, не забывать камни заряжать. Для этого достаточно поместить их в любой небольшой узел магии. Их даже люди могут найти.

Смуглянка осторожно нажала на верхние. Внимательно прослушала сообщение Лилы. Некоторое время задумчиво смотрела на замершее над паутиной лицо девушки.

– Это его избранница?

– Да.

– Симпатичная.

Я равнодушно пожал плечами. Никогда не задумывался о внешности избранницы Стена, для меня она была кем-то вроде младшей сестры. По людским меркам девушка симпатичная, согласен. Среднего роста, черноволосая, с яркими голубыми глазами и оливковой кожей.

– И как давно она его избранница? – Марина нажала на верхние нити и помахала рукой, потом воспроизвела запись, довольно хмыкнула.

– Седьмой квартал.

– Сколько дней в квартале?

– В квартале четыре рицы, одна рица – семь дней, то есть...

– Я поняла, – перебила Марина. Потом, непонятно чего смутившись, спросила: – А то, что они уже шесть кварталов вместе, – это много или мало?

– Обычно избрание не занимает больше четырех-пяти кварталов, – врать и заверять, что столь долгий срок – нормально, не стал. Смуглянка и без меня отлично все поняла. Стен и Лиля никак не могли решить свою деликатную проблему. И судя по тому, что я вижу перед собой гостью из другого мира, младший отчаялся добиться благосклонности избранницы. Губка безмозгая, а не иераклионец! Привязка к Лиле идет полным ходом, и о чем он только думал?

– Ясно, – грустно усмехнулась Марина. – А я, значит, спасательный жилет.

Почему жилет спасательный, я не понял. В нашем мире этот элемент одежды никого не спасал. Его просто носили. Разве что на морду аллозаурии набросить, если случайно попадешь в реку с этими зубастыми тварями.

Марина

Я – спасательный жилет. Запасная избранница. Сдержать истерический смешок удалось с большим трудом.

Из открывшейся двери вылетела торпедой. Плавать, плавать и еще раз плавать! Пока не отпадет желание жалеть себя, несчастную, плюшками обделенную!

Я полностью отдалась движению. Уплывать далеко от подводного города не стала, развернувшись у аккуратной, напоминающей клумбу поросли разноцветных актиний, подплыла к Лиру, с интересом наблюдающего за моим подводным спринтом.

– Легче? – сочувствующе спросил иераклионец.

– Нет, – вздохнула я, разглядывая замысловатые силуэты домов из кораллов, гигантские водоросли, высаженные вместо деревьев, светлую кладку серебристого камня, заменяющую асфальт, такую же, как наверху. Снующие по городским улицам рыбки и медленно плывущие колокола медуз придавали открывавшемуся виду нереальность.

В голове тут же начали крутиться мысли. Что за рыбка промелькнула? Какой вид водорослей высадили вон там? Почему пленка купола внизу прозрачная, а не радужная? И что это за светящиеся точки на горизонте? Пытливый ум требовал все узнать, посмотреть поближе и, если возможно, потрогать, изучить.

Я безумно любила море, страстно, и оно отвечало взаимной любовью. Но родители настояли, чтобы я стала бухгалтером. Они просто не предполагали, что смогу устроиться на работу в дельфинарий не по профилю. Уже месяц занималась тем, что приносило настоящее наслаждение. Я с семи лет помогала ребятам из дельфинария, знала его обитателей. Около года назад мне предложили выступить с моими любимцами.

И я наконец-то попала в свою стихию.

А может, не все так плохо? У меня есть крыша над головой, никакого принуждения к чему бы то ни было. Смысл паниковать, если изменить пока ничего не могу?

– А что это за огоньки? – решила начать с самого необычного. Впрочем, тут мало что можно назвать обычным. С самого необычного среди необычного!

– Это сесты – магические отпугиватели. Они нужны, чтобы не допустить к городам и прилегающим территориям опасных обитателей океана.

– Можно посмотреть?

Лир согласно кивнул. Предвкушая что-то невероятное, я поплыла следом за иераклионцем. Пока добирались до первой сесты, Лир пояснил, что магические отпугиватели иераклионцы и энерийцы создают совместно. В одиночку сотворить что-то подобное никто не способен. Помимо сест, территории подводных городов, дороги, поля и другие важные для жизни или отдыха места окружены страпами – искусственно выведенными моллюсками, источающими особые вещества, отпугивающие мелких паразитов – мориитов. Последние питаются живой магией и являются чем-то вроде кровососущих насекомых, правда, сосут не кровь, а чары.

Заботливо. От монстров защитили и от комаров избавили.

Первая сеста располагалась на гребне небольшого рифа. Яркий огонек мерцал внутри прозрачной круглой капсулы, напоминающей страусиное яйцо.

Яркость и окрас огонька менялись в зависимости от опасности. Алый – рядом большой

опасный объект. Черный – пора выбирать саван. Лир сказал немного по-другому, но смысл тот же. Последний цвет означал появление в округе пробудившегося – монстра того же вида, что огромный кальмар, обедом которого я едва не стала. Отпугнуть пробудившегося не в состоянии даже десять сест, воткнутых в одно место. От них защищал прозрачный купол, временно, до появления стражей.

Вполне ожидаемо, что тут есть крупные хищники. Тропики, судя по тем же крокодилам из реки, – динозавры у них тут не вымерли, а вполне себе спокойно живут в воде. К защите иераклионцы подошли основательно, даже спецназ, специализирующийся на монстрах, есть, так что причин шарахаться собственной тени нет.

Я разглядывала сесту, а Лир продолжал объяснять. Магические пугалки устанавливали не абы как, а на определенные места – узлы нитей природных чар, которыми опутан весь мир. Это подпитывает их и избавляет создателей от необходимости постоянно подзаряжать.

А мне магия недоступна! Обидно, досадно, ну да ладно. У меня и без нее в жизни столько всего интересного происходит.

Неподалеку от сесты на ветке коралла сидела страпа. Ярро-оранжевая елочка, закрученная спиралью с твердым основанием. Красота!

– Марина!

Я нехотя оторвалась от созерцания чуда природы. Лицо Лира потемнело, проступили пятна отвлекающей внимание окраски.

– Дорогу домой найдешь? – Иераклионец напряженно всматривался в даль.

– Да. – Что тут искать? Вон он – город!

– На верхних... надводных этажах есть свободные комнаты и кухня. Располагайся. Мне нужно уплыть.

– Хорошо, – согласно кивнула, заметив, что из города появились несколько мужчин и остановились невдалеке, ожидая Лира.

Иераклионец с сомнением на меня посмотрел, потом потер висок, словно у него болела голова, и устремился к товарищам. Отряд быстро исчез из виду.

Собираясь вернуться в город, как обещала, я последний раз посмотрела на страпов. Ракурс не самый удачный – основание полностью не видно. Только если выплыть на невидимую защитную черту. Всего пара гребков. Сигнальное «яйцо» светилось белым – никакой опасности.

Эх, где наша не пропадала!

Создание оказалось с несколькими наростами и рудиментарной раковиной сбоку. Чудесно! О-о-о, меня глаза не обманывают? Там проплыл точно он?

Я переместилась на несколько метров дальше, силясь рассмотреть рыбку, укрывшуюся в небольшой пещерке. Этот вид считается у нас вымершим! А тут вполне спокойно плавает... Отсюда не видно. А! Еще одна!

Увлелась, каюсь. Маленькое темное облачко, быстро движущееся в мою сторону, заметила, когда оно уже висело в шаге от меня. Недовольно покружив, рой полетел... поплыл дальше. А я застыла с удивленно вытаращенными глазами. Крохотные существа напоминали комаров и пазл из всех известных видов морских обитателей одновременно. Бодро загребали крохотными плавниками-крылышками акулы с телом медузы, киты с щупальцами, рыбы с хвостами змей – и это лишь малая часть жутковатых сочетаний. Обалдеть! Это морииты, что ли, их? Ничего себе комары!

Иллир

Экскурсию пришлось свернуть. Из Туманных Вод выбрался очередной пробудившийся. Чудовище пытались развернуть дежурившие у разлома стражи, но оно оказалось крайне агрессивным и изворотливым. Все выжили, однако раненые проведут не один день дома, заживляя повреждения. Еще немного, и соглашусь с доводами командира, что меня нужно вызывать в любом случае.

Заметил быстро плывущую в сторону города ленту с оскалившейся мордой акулы и мысленно попросил товарищей держаться в стороне.

Как же я не люблю этого, но надо.

Разум пробудившегося затягивала пелена животной ярости. Им двигало одно желание – убивать. Он хотел рвать на части, крушить. Все, что попадется на пути. Ни страха, ни капли чувства самосохранения. Лишь где-то на краю сознания – предчувствие собственной смерти.

Я вцепился в эту эмоцию. Осторожно приблизился к замершему монстру, намеревающемуся меня разорвать.

Хочешь умереть?

Чудовище, как и любое живое существо, не хотело умирать. Постепенно страх занял доминирующее место.

Нет, так не пойдет, испуганный зверь тоже опасен.

У тебя есть убежище... Да... именно там... Образы чужой памяти могли напугать: тьма, тишина, жуткие огни и нечто ворочающееся во сне. Но я уже это видел в воспоминаниях других монстров.

Зверь нехотя сдался.

Заставил развернуться, направил к разлому. Остановился у края, подплыв к границе...

Свет чар товарищей, страхующих меня, выхватил из темноты маслянистую границу.

Дождлся, когда пробудившийся исчез в черной воде...

Привычные действия не вызвали никаких эмоций.

Раньше я радовался, что не нужно затащить спутанного магическими сетями монстра в разлом и буквально выпихивать его обратно. Эйфория и радость ушли, когда пришло понимание, сколько придется заплатить. Цена была велика. И расплачиваться за возможность отправлять пробудившихся назад без лишней суеты приходится не только мне.

Совет Иераклиона, царь энерийцев и король людей посчитали ее соразмерной. Легко им решать. Выгодно для народов. Не их мучает голод, не они видят испуганные лица девушек.

В душе начала подниматься глухая злость. Память воскресила лицо Марины, любопытное, воодушевленное. Ярость отступила, оставляя лишь голод. Занятно, странная реакция на смуглянку.

Может, причина в том, что она иномирянка? Надо разобраться в этом вопросе. Позже. Первым делом нужно объяснить Марине законы нашего мира и, как бы мне не было неприятно, особенности нашей расы. Хватит и намеков Ара о том, что мы монстры.

Прежде чем плыть домой, я решил немного погреться. Рядом со смуглянкой голод усиливался. Тепло девушки притягивало. А терять доверие Марины из-за своих инстинктов не хотелось. Смуглянка разумная девушка, наверняка сейчас осваивает устройство для подогрева еды. Для волнения нет причин.

Всплыв на поверхность, я лег на спину и закрыл глаза. Тело жадно впитывало лучи Омаа, притупляя голод. Приближение гостя почувствовал задолго до того, как энерийка вынырнула на поверхность, обдав меня брызгами.

– Лир! Вот так встреча!

Я сонно покосился на Ферузу. Девушка кокетливо поправила мокрые кудри. Игриво глянула на меня из-под густых темных ресниц, зардевшись стыдливым румянцем, идеально подчеркивающим ее нежную прозрачную кожу.

Феруза в совершенстве владела искусством притворства и очарования. Но энерийка зря тратила время. Я не чувствовал ничего, кроме раздражения.

– Ар сказал, ты все же решил нанять прислужницу в дом? – приподнявшись над водой ровно настолько, чтобы была видна пышная грудь, прикрытая сверкающими золотистыми чешуйками, спросила Феруза.

Когда это он успел узнать? И Ферузе доложить. Впрочем, неплохая идея. Сдавать Стена Совету я не собирался. Был зол на него, но не до такой степени, чтобы рисковать жизнью единственного представителя своего рода. К тому же даже я, глава рода, к которому сейчас относилась смуглянка, едва ощущал зов, остальные ничего не заметят.

– Она красивая? – ревниво уточнила Феруза.

Я равнодушно пожал плечами. Хотелось снова закрыть глаза и отдаться на волю волн. На прислужницу Марина может обидеться, а вот сестра Лилы – это вариант. У избранницы Стена на островах осталась родня. Ничего удивительного, если к ней придет сестра. И останется. Навсегда. Мысль о том, что Марина после разрешения проблемы избрания захочет уйти, почему-то раздражала.

– А она точно прислужница?

Вроде бы умная энерийка, а прилипла, точно ремора со своими вопросами.

– Она не прислужница. – Первый камень легенды о родственнице заложен. – Сестра Лилы. Приехала к ней.

– Лир... – Феруза погрустнела, задумчиво провела кончиками пальцев по своим губам. – Ты поэтому так холоден со мной? Из-за нее?

Чуть под воду не ушел от удивления. Вот это логика! Если в моем доме появилась девушка, значит, я с ней уже переспал. Энерийцы, без сомнения, легки на подъем в этом плане, но зачем меня-то по себе мерить?

– Ли-ир... – Феруза подплыла ближе, осторожно положила ладошку на мое плечо. Прохлада прикосновения раздражала. Только отогрелся! В ее золотистых глазах был невысказанный вопрос, тоска и желание.

Я убрал руку энерийки с плеча, пристально взгляделся в несчастное личико и со смесью злости и грусти тихо сказал: «Теперь я стал тебе интересен? На экзотику потянуло?»

Феруза вспыхнула в поддельном гневе, изобразила оскорбленную невинность. Перехватил ее запястье, не дав отвесить пощечину, и проговорил: «Ты мне не нужна».

Несколько долгих мгновений Феруза в бешенстве взбивала воду хвостом, решая, наорать на меня или демонстративно оскорбиться. Но она была достаточно умна, чтобы понять: оба варианта ей не помогут вернуть прежние отношения, поэтому выбрала третий.

Выдав из себя улыбку, заглянула мне в глаза и с полным печали вздохом прошептала: «Я люблю тебя. Жаль, что ты отказался от жемчужины. Возможно, я стала бы твоей... мне бы удалось получить ее снова... И зачем я тогда отказалась?»

Попытка нанести удар ниже пояса, напомнить, что первую жемчужину хранитель принес ей. Она отказалась. Потом не поленилась приплыть ко мне и сказать об этом в лицо, хотя я считал, что нравлюсь ей, и очень переживал, вдруг жемчужина достанется какой-нибудь другой девушке.

Намек на то, что могло случиться чудо и вторая жемчужина, последняя в моей жизни, могла тоже попасть в ее руки, заставил лишь мысленно восхититься самоуверенностью энерийки. Избранницы повторно получали жемчужину крайне редко, один раз на несколько тысяч.

А признание в пылких чувствах вызвало кривую усмешку и утвердило в подозрении, что Феруза не просто так вспомнила обо мне. Ее род весьма влиятелен, не удивлюсь, если энерийцы таким оригинальным способом решили заполучить меня. Не иераклионца, нет – монстра, управляющего чудовищами.

Марина

В какой момент я поняла, что уплыла от сест на приличное расстояние, сложно сказать. Местные флора и фауна оказались настолько разнообразными и непривычными, что сложно было не увлечься. Покрутив головой по сторонам, я удрученно вздохнула – подводный город исчез из виду, а коралловые гребни, скалы и заросли гигантских водорослей выглядели одинаково.

Погуляла, называется! На рыбок посмотрела, водоросли поразглядывала. Заблудилась!

Второй вздох вырвался сам – прислушавшись, озадачилась.

Я дышу в воде? Может, каким-то специальным составом, в который камень на моем запястье преобразовывает морскую воду? В голове всплыли статьи о похожих исследованиях земных ученых.

Потом на глаза попала моя рука. Под водой я уже несколько часов, а кожа ничуть не сморщилась и, по ощущениям, ее защищает тонкая пленка.

Магия? Или технология? Или маготехнология?

Насколько поняла, последнее тут используется повсеместно. По крайней мере, у иераклионцев. У людей я ничего необычного не заметила. Впрочем, возможно, просто не туда смотрела. Меня больше занимал вопрос выживания. Сейчас он тоже для меня, как никогда, актуален.

Куда плыть?

Для начала решила подняться на поверхность – вдруг увижу зеленые крыши города?

Выныривала осторожно, постепенно. Во-первых, я была на приличной глубине. Во-вторых, неизвестно, как мои легкие будут реагировать на чудо маготехнологии. В прошлый раз я потеряла волшебный камень раньше, чем выскочила из воды. Мои опасения не оправдались – никаких неприятных ощущений. В какой-то момент камушек на браслете мелко задрожал, по коже прошла волна приятного тепла, и я вдохнула соленый морской воздух. Никаких последствий достаточно быстрого подъема с глубины тоже не имелось.

Красота!

Прикрыв глаза от солнца ладонью, я огляделась. Вдалеке плыл парусник. Корабль быстро скользил по сверкающей глади. Занятно так скользил. Ряд весел весьма странной дугообразной формы постоянно находился под водой. Сунув голову вниз, я увидела их нижнюю часть – плоские лопасти поблескивали разноцветными кристаллами различной формы и цвета. Они ловко обходили неровности дна и, казалось, двигались по невидимым рельсам.

Корабль идет по линиям магии? Лир сказал, что их мир окутан этими самыми линиями силы. А паруса зачем?

Вынырнув, с удивлением обнаружила, что погода стоит безветренная. А парусник в

полный штиль бодро скользит вперед.

Однако.

Проводив взглядом корабль, присмотрелась к темному пятну на горизонте. Далеко я забралась! Пока доплыву, устану как собака. Может, попробовать добраться по линиям чар? Правда, на веслах парусника висели какие-то кристаллы. Попытка не пытка. Иераклионец заверял, что узлы силы может найти любой человек, вот и проверим.

Погружалась в воду не без опаски. Постаралась максимально задержать дыхание. Но переход на подводный вариант все равно стал неожиданностью. Небольшая вибрация камня, теплая волна по коже, и я спокойно дышу.

На поиск магических линий выделила себе всего несколько минут, искать решила в направлении города, чтоб случайно не увлечься и не уплыть еще дальше. Заранее настроилась на неудачу.

Мне помогли местные «москиты» – то и дело попадались небольшие рои, кружащиеся на месте без видимой причины. Вполне логично предположив, что морииты чувствуют магию, но природные источники им недоступны, я разогнала подводных «мошек» и с опаской провела ладонью на месте их бывшего скопления.

Легкое движение воды под пальцами, противоположное направлению руки. Едва заметно вспыхнувшая голубым светом вода. Так вот ты какая – магия!

Красивая и бесполезная. Без кристаллов у меня, естественно, ничего не получилось. Пришлось плыть своим ходом. Попутно проверила, смогу ли я найти нити чар без «комаров». Не с первого раза, но смогла.

Престранное, я вам скажу, чувство!

Сперва ощущаешь локальное течение, напоминающее нить или небольшой, закручивающийся на месте вихрь, подозреваю, это были узлы, затем легкое свечение воды. Пространство вокруг буквально опутывала магия.

Я начала развлекаться тем, что отыскивала узлы покрупнее и нити потолще – таких было немного. Потом надоело, и целенаправленно поплыла к городу. Я вымоталась морально и физически, хотелось лечь и поспать, предварительно набив желудок чем-нибудь питательным. Устрицы Ара давно переварились, и живот начинало сводить от голода.

Я уже видела мерцающие огоньки сест, когда мимо пронеслась стая животных, напоминающая тюленей. Судя по панике в их рядах, за ярко-зелеными зверями гналось нечто большое и крайне голодное. Взяв чуть левее, я заспешила к защитной линии универсальных отпугивателей.

Не доплыла метров двести. Меня обогнало вытянутое торпедой чешуйчатое тело, потом еще одно и еще. Отрезав меня от спасительной линии, кистеперые рыбы размером с большую белую акулу начали кружить, прикидывая, какую часть тела откусить первой.

Понимая, что любое резкое движение может стать последним, я замерла на месте. Дельфин на помощь не спешил. Занят или я уже исчерпала лимит спасений? Животных я люблю, но сейчас очень хотелось, чтобы стая зеленых тюленей вернулась и рыбы переключились на более привычную добычу.

Помощь пришла, откуда не ждали. Я ощутила знакомое возмущение воды и увидела яркую вспышку магической нити. Появившийся из ее сияния Лир оттолкнул меня, развел руки в стороны, и решившая напасть рыбина наткнулась на золотистую сеть. Замотала головой и уплыла, ее сородичи рисковать не захотели, и вскоре я увидела лишь темные силуэты, скрывшиеся за рифом.

– Что я тебе сказал?

Лучше бы Лир накричал на меня. Когтистый палец у носа заставил судорожно сглотнуть. Никогда не считала себя маленькой и хрупкой, но рядом с иераклионцем почувствовала именно такой.

– Извини, я увлеклась. Здесь столько всего интересного. Знаю, звучит жалко.

Иллир

Как можно ругать того, кто признал свою вину? Марина не пыталась оправдаться. Она извинилась и покорно ждала мою отповедь.

С трудом справившись с клокочущей внутри злостью, я молча кивнул на город. Пока плыли к линии сест, пытался разобраться в своих эмоциях, которых было непривычно много.

Поняв, что смуглянки нет дома, я ощутил острое беспокойство. Инстинкты требовали немедленно найти его причину и посадить под замок. Раньше столь странных мыслей у меня не возникало. Ярость, ревность, желание обладать, но здесь было другое. Новое, незнакомое. Нечто, о чем я не имел ни малейшего представления.

Видимо, все дело в необычном способе появления Марины в нашем роду. Я чувствовал себя виноватым за то, что девушку по глупости Стена вырвали из привычной жизни. Вина, именно она, заставляла меня думать о полном контроле.

Вполне объяснимы были и другие эмоции: злость и раздражение – я все еще глава рода, а его новая часть, Марина, меня ослушалась и едва не погибла. Чудом успел пройти по линии чар, увидев, что ее собираются разорвать.

Но все равно непонятно желание дотронуться до смуглянки, убедиться, что она не пострадала. Тут, скорее всего, виновата звериная половина нашей сущности, которой мой народ щедро одарила богиня. Новый член рода воспринимался частью его независимо от того, станет ли избранник или избранница в итоге женой или мужем, пройдет обряд вступления в род или нет. До момента завершения формирования связи или исчезновения печати они – часть тебя. Род нужно защищать.

– Лир? – Марина вопросительно на меня покосилась.

– Спрашивай. – Злость на смуглянку улеглась, осталось лишь легкое беспокойство и желание прикоснуться, чтобы проверить, цела ли девушка.

– А как ты здесь оказался?

– Переместился по мощной линии чар.

– Без камней?

– Без каких камней? – Я удивленно остановился. Протянул руку Марине – желание убедиться в ее невредимости становилось назойливым, требовалось немедленно от него избавиться.

Смуглянка осторожно вложила пальцы в мою лапу. Пришлось убрать когти, чтоб не пугать девушку, но острые кончики все равно торчали наружу. Опаска, с которой Марина протягивала мне руку, злила. Утром ее ничего не смущало, а теперь опасается.

– Я видела корабль, он плыл на камнях. Вот я и подумала, что тебе тоже нужны такие же.

– Не нужны.

Устала, голодна и испугана нападением костяных рыб. Никаких повреждений. Отлично.

– А как же ты тогда переместился? Научишь? Я уже умею находить магически узлы и нити, – не без гордости добавила Марина.

А она молодец! Обычно люди с опаской относились к чарам. Даже амулеты боялись заряжать. Предпочитали платить энерийцам в принципе за простую процедуру. Те, кто попадал в наши города, учились видеть линии и узлы, начиная с азов, – люди своих детей этому не обучали, считая, если у них нет магии, то и это без надобности, поэтому обучение занимало довольно продолжительное время. А Марина за неполный день разобралась. И совершенно не боится. Вон как глаза блестят от любопытства, даже моих когтей не замечает и забытую в моей ладони руку.

– Люди не могут перемещаться по линиям чар.

– Почему?

– Вы не магические существа, – выбрал самую общую формулировку, ибо изучать разницу между расами лучше с основ, а если я сейчас начну их излагать, мы тут застрянем надолго. Марина голодна и устала – обойдемся пока этими понятиями.

– А вы, значит, магические?

– Да, полностью. Мы своего рода живые чары.

– Правда? – Марина перевернула мою руку, потыкала пальцем в ладонь.

– Я не рассеюсь, – улыбнулся я, забавляясь восторгом, с которым смуглянка на меня смотрела. – За парой исключений, мы в физическом плане похожи на вас. В человеческом облике практически идентичны.

– А русалки? В смысле, энерийцы? – тут же последовал вопрос.

– Они наполовину магические создания. В отличие от нас у них есть душа, – вырвалось само. Как и все иераклионцы, я все еще мечтал, что однажды перестану быть бездушным монстром. Пустые надежды.

Марина

– Нет души? Совсем?

В голове всплыли слова Ара, что иераклионцы – пожирающие души монстры. Потом вспомнила, как среагировал на них «спрут», и пришла к выводу, что русал слегка преувеличил, пытаюсь убедить меня поплыть с ним.

– До определенного момента жизни – нет.

Лиру эта тема была явно неприятна, но я не стала переводить разговор. Нужно же знать, чем мне грозит избрание. Вдруг иераклионцы на самом деле души пожирают, и мне пора бежать к Ару.

– До какого?

– Определенного. Я потом тебе все подробно расскажу. Эта тема требует некоторой, гм... подготовки.

«Спрут» стиснул мои пальцы и, вытянувшись в струну, поплыл с такой скоростью, что осталось только, вцепившись в него, молиться, чтобы меня не уронили. Убьюсь! Плыл мой восьминогий катер быстро – внизу мелькали подводные клумбы и деревья-водоросли.

Сидя на платформе у шелестящего листьями жилища иераклионца, я замороженно смотрела на садящееся в море солнце. Идти в дом не хотелось. Мышцы привычно ныли, чувство голода исчезло под напором усталости, в голове было пусто. Мысли разбегались, мозг требовал отдыха. Слишком много всего произошло за последние сутки.

Я впала в состояние, известное под названием «запредельное торможение». В такие моменты лучше отложить дела и подчиниться желаниям своего тела.

А оно хотело смотреть на закат, наслаждаться легким бризом. И полежать. Оглядевшись

по сторонам и убедившись в том, что дом Лиры стоит на отшибе – есть свои плюсы, я легла на теплый серебристый камень.

Зеленая крона дома тихо шуршала, в ветвях радужными искрами мелькали летучие ящерицы. Стоило заложить руку за голову, как открывался изумительный вид на алый закат и уже по-ночному темное море. Легкие переливы защиты города придавали ему сказочный вид.

– Если подложить под голову валик, будет удобнее.

Я вяло покосилась на босые ноги Лира. Сев по-турецки, он поставил круглый поднос, заставленный мисочками, накрытыми крышками, и протянул мне один из валиков, второй оставил себе.

– Спасибо, действительно удобно. – Я с интересом следила за тем, как Лир снимает крышки. Еды было ну очень много! Или меня решили откормить на убой, или «спрут» еще кого-то ждет. – А мы точно все это съедим?

– Точно. У иераклионцев хороший аппетит.

– На кой мне такой прожорливый избранник? Целый день у плиты стоять, – тихо пробурчала я. Готовить я умела, но, увы, это было не самое любимое мое занятие.

– Зачем у плиты стоять? – удивился Лир, прекрасно разобрав мое бормотание по губам. – С магией готовка занимает совсем немного времени. Мы ценим наших женщин.

– То есть эти блюда не настоящие?

– Почему? Настоящие, но приготовлены с помощью магии. Я сделал все это, пока ты тут сидела.

Золото – а не мужчина! Когти обстричь, и можно замуж.

– А тебе избранница, случайно, не нужна? – поинтересовалась я, представив, как хорошо жить с таким домовитым... представителем противоположного пола.

– Нет, – сухо отрезал Лир и разом помрачнел.

Понятно, наступила на большую мозоль.

– Извини, я не знала, что у тебя проблемы.

– Ничего. У меня нет проблем.

Оно и видно! В общем-то это меня не касается, со своим коллекционером избранниц разобраться бы.

– С чего начнем? – Повернувшись на живот, я приподнялась на локтях. Некоторые блюда, как салат из морской капусты и устрицы, выглядели вполне привычно. Другие вроде непонятных цветных кубиков, напоминающих фруктовое желе, были незнакомы.

Столовые приборы вполне земные. Двузубая вилка из похожего на алюминий металла и пара ложек – десертная и обычная. Единственное отличие – удлиненная ручка под крупные руки иераклионцев.

Начали мы с желе. Им оказалась местная разновидность холодца. По вкусу – курица. Оно таяло во рту и было весьма сытным. Последнее я выяснила, когда наглоталась разноцветных кубиков, как гусь камней. Салат из морской капусты с плоскими золотистыми лепешками жевала без особого энтузиазма, просто чтобы попробовать. Салат как салат, кисленький, немного соленый. Лепешки напоминают пресный хлеб. Остальные чудеса местной гастрономии я только пробовала, внимательно слушая пояснения Лира, не спеша опустошающего одну тарелку за другой.

Основными ингредиентами блюд являлись всевозможные дары моря. Но иераклионцы уважали и земную пищу. Покупали у людей фрукты, овощи и мясо. Часть наземных видов

вполне успешно приспособили к обитанию в надводной части городов и выращивали сами.

Услышав это, я, естественно, захотела посмотреть и на подводные плантации, и на надводные. Лир заверил, что у меня будет достаточно времени на их изучение.

Выбор напитков тоже оказался достаточно широк. Всевозможные травяные чаи. Соки ягодные и фруктовые. Алкоголь иераклионцы не употребляли, но делали несколько видов вина и пива на продажу и для своих избранников.

От темы избрания Лир снова мастерски ушел.

Он предпочел легкий тонизирующий напиток – сок местного фрукта. Закончить трапезу предложил устрицами. Я объелась, даже смотреть противно было на раковины, выложенные на лед, вокруг которого клубилась магия, поддерживающая низкую температуру.

Лир, ободрительно кивнув, не без сарказма сказал, чтобы я запомнила свои слова и в будущем именно так отвечала незнакомым мужчинам, когда те предлагают откусать это изысканное блюдо. Потом пояснил: у энерийцев и иераклионцев есть ряд продуктов со смыслом. Съев их с женщиной, женщина соглашается провести с ним время вполне определенным образом. Никаких обязательств, так сказать, разовая акция.

Я откровенно обалдела. Конечно, подозрения, что Ар не просто такой оскорбленный, имелись. Но чтобы вот так... съела устрицы, будь добра лечь и расслабиться. Да что за дикари тут живут?!

Злость быстро уступила место любопытству.

– А если наоборот? Если поставить на мое место мужика, голодного мужика, а Ара заменить на девушку? То же самое? А если едоки одного пола?

Лир усмехнулся на мое предположение и заверил, что отклонения подобного плана встречаются лишь у людей и русалок, иераклионцы таким не страдают. И тут же обеспокоенно уточнил, нет ли у меня склонности к однополым отношениям.

Честно, чуть тоником не подавилась от возмущения. Пока кашляла, «спрут» прятал довольную улыбку. А ему какое дело до моей ориентации? Я же вроде бы избраница его... кстати, кем иераклионцу приходится мой избранник?

Оказалось, младшим братом. Почти братом. Стена и Лира связывало дальнейшее родство. Фактически они были единственными представителями своего рода. «Спрут» – глава рода. Его брат – младший в роде.

Как во главе рода дельфинов оказался спрут, не решилась спросить. По всему видно, что Лиру эта тема неприятна.

Тем временем солнце село, закат отгорел, и на город опустились синие тропические сумерки. На улицах зажглись фонари, и я оказалась потеряна для окружающего мира.

Вначале приняла разноцветные огоньки внутри круглых шаров, выплывших прямо из поверхности платформ, за обычные лампочки. Подойдя ближе, разглядела, что у «лампочек» есть крылышки и шесть ножек! Светились изумрудные крылья бабочек!

Лир заверил, что насекомых, частично состоящих из живых чар, используют для освещения повсеместно. Не только иераклионцы, но и люди в своих городах. Бабочки, жуки и цикады – неполный список того, что сейчас всеми цветами радуги освещает город. Для подводной части у них имелись свои «светильники» – рыбки, анемоны, лилии, некоторые виды моллюсков (их удобно крепить), водорослей, медуз и гребневиков. Два последних светятся сами по себе, без магической составляющей, но очень тускло.

А рыбка в комнате наверху – подарок Стена Лиле, обычно их не устанавливают над водой, слишком затратно содержать резервуар.

Несмотря на усталость, я потянула Лира в воду. Он с тихим смешком пообещал дотащить меня в комнату наверху, если отключусь прямо посреди экскурсии.

Он недооценил мою жажду знаний. Даже если смогу шевелить только пальцами, все равно поплыву посмотреть ночной подводный город.

Пузырей внизу не было – живые светильники на месте удерживали ниточки магии. Подсвеченные разноцветными огоньками подводные улицы напоминали сказочные дворцы.

Но мне было мало просто полюбоваться издали. У арки двери дома Лира фиолетовым колокольчиком висела небольшая медуза. В шаге от, условно скажем, крыльца (ступенек и козырька не было, зато имелась ажурная решетка, закрывающая дверь сверху и с боков) на вполне обычной клумбе мерцали огоньками острые лепестки морских анемонов. Алые, синие, желтые. Клумбы соседей выглядели на порядок бледнее.

– Когда цветы Лилы разрастаются и не помещаются в саду, она высаживает их сюда, – пояснил Лир.

– Хочу в сад! Помню-помню, нужна подготовка. – Осторожно провела рукой рядом с насыщенно-оранжевыми лепестками. Анемон вместо того, чтобы сжаться, замерцал сильнее.

– Марина, а чем ты занималась в своем мире? – с любопытством наблюдая, как я повторяю опыт с другим «цветком», осведомился Лир.

– Ну... по образованию – должна складывать цифры, следить за расходами и доходами хозяина, меня нанявшего... – старалась говорить максимально просто и понятно.

– Работать по найму? Следить за деньгами? Счетоводом? – уточнил иераклионец.

– В общем, да, счетоводом.

Ненормальная реакция анемона на опасность занимала меня все больше. «Цветок» должен прятаться, а не мерцать сильнее – его же съедят! Может, он меня за еду принимает? Что бы ему сунуть такого? Не палец же, в конце концов!

– Ты ведешь себя странно для счетовода. Обычно они любят цифры, а не примеряются, сунуть ли палец в актинию. Не стоит этого делать – они не жгутся, но ощущение малоприятное. Они реагируют на эмоции. Если ты довольна, цветы не спрячутся.

Отдернув руку, я почувствовала, как вспыхнули щеки. Совсем заработалась, исследовательница!

– А я и не люблю цифры. Пришлось выучиться. Родители настояли... – Взгрустнулось. Как они там, в своих джунглях? – Я в дельфинарии работала. Такое место, где люди с дельфинами выступают. За деньги. Трюки показывают.

Лир нахмурился, задумчиво посмотрел на меня, замершую у клумбы, отрицательно качнул головой:

– Это не объясняет твое поведение. У нас тоже есть циркачи, но они не ведут себя... вот так.

– Я всегда любила море, мечтала его изучать... А тут у вас столько всего... – Смущенно развела руками, ожидая привычной реакции недоумения: зачем молодой девушке какие-то креветки, жизнь ведь проходит.

Лир меня удивил: довольно хмыкнул, открыто улыбнулся:

– Изучай на здоровье, только больше в незащищенные места не уплывай.

– Хорошо, – поежилась, вспомнив кистеперых хищников.

Осмотр ночных красот пришлось прервать. Разглядывая анемоны, я все чаще ловила себя на мысли, как мягко будет прилечь на эти магически измененные актинии, лишённые

стрекательных клеток. Они шевелятся и светятся, но это такие мелочи.

В комнату, выделенную мне Лиром, добралась на автопилоте. Сил хватило только на то, чтобы пожелать иераклионцу спокойной ночи и упасть на бледно-сиреневую губчатую кровать.

Марина

По закону подлости проснулась до рассвета. Привычка спать с открытой форточкой сыграла со мной злую шутку. Прямо под окном спальни кто-то на повышенных тонах выяснял отношения.

Опять Рита с очередным ухажером ругается! Я запихнула голову под подушку, потянулась за одеялом, оно сползло, нащупать край никак не удавалось.

А голоса на улице звучали все громче и ближе.

– Рита, пожалуйста, не надо заводить его в дом! – простонала я, прекрасно понимая, что плакал мой сон: уснуть, когда соседка по квартире за стеной орет на своего благоверного, можно только в промышленных наушниках, которые я так и не приобрела.

Я приготовилась услышать грохот двери подъезда, топот ног по лестнице и возмущенную трель нашей двери с последующим дуэтом двух голосов в коридоре. А утром Ритка будет извиняться. И ее пусик тоже. Имена кавалеров соседки я уже и не пыталась запоминать – подруга меняла их, как перчатки. Вообще-то она хорошая, ветер в голове, но хорошая.

Некоторое время ждала продолжения ссоры, потом удивленно вытащила голову из-под подушки, откинула спутанные волосы с лица.

Под потолком тут же, сонно шевеля лапками, замерцала большая желтая бабочка. Светлые стены из живого дерева с узором из кораллов. Широкая полукруглая кровать из губки подо мной. Такая же подушка. Кресла из того же материала. Бледно-сиреневые. Столик, выросший из пола. Стопкой сложенное одеяло на краю кровати – из водорослей...

Жемчужина, дельфин, другой мир, запасная избранница – пришло понимание происходящего.

Я уткнулась лицом в подушку.

– Заберите меня обратно!

– Лир, стой! – испуганно взвизгнула внизу девушка. – Лир, ты его убьешь! Стен, Стен!

А-а-а... вот и мой избранник пожаловал! С избранницей.

Внизу что-то с треском упало.

Надо идти, а то убьют моего избранника раньше, чем я выскажу ему все, что думаю о запасных избранницах.

Убивали моего избранника на первом надводном этаже, в прихожей. Спустившись по лестнице, я оценила «радость» Лира от внезапного возвращения брата: от мебели ничего не осталось, даже плазма на стене пестрила круглыми выбоинами, напоминающими следы от кулаков. Уцелела лишь рыбка на потолке. Сейчас она с ужасом взидала на перекошенную физиономию кареглазого шатена, которого, подняв когтистой рукой вверх, держал на весу Лир. Естественно, уже не человек. Занятно, иераклионец стоял на щупальцах, как на ногах, слегка согнув концы отростков. Хотя по всем законам природы должен был сидеть на полу, распластав «ноги».

Стен почти не сопротивлялся. Вцепившись пальцами в руку брата, смотрел ему в лицо и что-то сипел. На смуглой, изрядно подпорченной кулаками старшего родственника физиономии читалась решимость держаться до конца. Лир, в свою очередь, читал по губам и темнел лицом все сильнее. Довершала семейную идиллию цепляющаяся за плечо «спрута»

брюнеточка лет восемнадцати-девятнадцати, умоляющая не убивать Стена.

Все были заняты друг другом, пришлось пару раз кашлянуть.

Первым очнулся избранник, попытался мне улыбнуться и приветливо что-то прохрипел. Если бы я не была запасной попаданкой, восхитилась бы его стойкости и уверенности, что все будет хорошо, будто не его шею сейчас царапают весьма острые когти.

– Помоги! – Лила, не оставляя попыток освободить парня, умоляюще посмотрела на меня.

Честно, меньше всего хотелось помогать паразиту, но лицо Лиры окончательно почернело, на коже проступили пятна – оторвет же голову брату, жалко. Лира.

– Лир, пожалуйста, поставь его на землю, а то я не допрыгну, – прицеливаясь, попросила я. На глаз, парень примерно одного со мной роста, шире в плечах, но это не имеет никакого значения.

– Куда не допрыгнешь? – хором спросили Лила и Стен.

Лир с прищуром посмотрел на меня и медленно опустил братца на пол.

Отлично.

Замахнувшись, я сбила паршивца с ног ударом в челюсть. Тряся отбитой рукой, прошипела:

– Это тебе за то, что вытащил меня из моего мира!

– Стен! – Лила бросилась поднимать улыбающегося гада.

Лир громко скрипнул зубами и вышел. Вскоре снаружи донесся громкий всплеск. Я бы тоже сейчас с удовольствием поплавала, но не судьба, надо наконец узнать, на кой черт я понадобилась Стену.

Лила причитала над избранником, суетилась. Парень стойко терпел ее заботу, даже позволил вылечить синяки, хотя, по его же словам, все должно само пройти и довольно быстро. У меня появилось чувство, что я лишняя.

«Запасная», – промелькнула сердитая мысль, и я осталась насмешливо наблюдать за влюбленной парочкой.

Убедившись, что Стен совершенно здоров, Лила всполошилась по другому поводу. Бормоча что-то о несчастном цветочке, бросилась разгребать куски мебели. Иераклионец развел руками и начал ей помогать. Вскоре из-под обломков столика был извлечен прозрачный вытянутый пузырь с крохотным анемоном внутри. Прижав находку к груди, Лила ушла вниз, в подводную часть дома.

Оставшись наедине с избранником, я пару минут молча его разглядывала – надо же знать, что мне досталось. На вид мой ровесник, открытое, приятное лицо, большие карие глаза, нос немного крупноват. Смуглая кожа. На свету отливает перламутром. Но ртутные нити не распределяются равномерно по поверхности, а собираются у темной, выдающейся над кожей полосы. Сама полоса намного светлее, чем у Лира, стального цвета. Как я и думала, одного со мной роста, худощавый, на фоне брата – вообще задохлик.

Так себе, Лир похаризматичнее будет!

А еще я вспомнила, что действительно уже видела Стена, просто он не отпечатался в памяти. Зато мое подсознание постаралось. Инстинкты! Понравился он мне!

– Спасибо, что помогла, – потирая челюсть, улыбнулся Стен.

– Обращайся.

– Я как-нибудь сам.

Равнодушно пожала плечами.

– Хочешь поплавать? – неожиданно предложил избранник.

А вот уходить от разговора не надо. Я не злая, я просто слегка неуравновешенная.

– Хочу. Но вначале скажи, зачем я тебе?

– Это долгая история... – Стен окинул взглядом разгромленную комнату.

– А я никуда не спешу. – Нежелание парня посвящать меня в подробности избрания настораживало. На пустом месте никто юлить не станет. И Лир вряд ли просто так хотел прибить брата.

Стен обреченно вздохнул:

– Пойдем наверх.

За одной из дверей верхнего этажа обнаружилась большая комната с прозрачной стеной. Пока иераклионец зажигал свет, постукивая по выемкам на стене, расположенным под шарами с насекомыми, я наслаждалась видом.

Огромная голубая луна над бескрайним океаном завораживала и успокаивала. Не плавание, конечно, но тоже благотворно влияет на расшатанные нервы.

– Извини, что так вышло. – Стен нерешительно топтался за моей спиной.

Толку с его извинений!

– У нас проблема... мы не думали, что все получится...

– Вот именно – не думали! – раздраженно передразнила я.

– Ты имеешь право злиться... Поверь, тебе ничего не грозит...

– Да? – Я повернулась к виновато мнущемуся Стену. – Меня перебросили в другой мир, чуть не скормили гигантскому кальмару, почти утопили, прилепили непонятную метку и едва не продали в рабство. И объявили, что я запасная избранница того, кого я видела мельком! Это называется – ничего?!

Спокойно, от моих криков ничего не изменится. Боже, как я хочу плавать! Что я знаю? Я – избранница иераклионца. Жемчужина, метка и дельфин как-то связаны с его родом...

– Почему ты не пришел за мной в деревню? Ты видел меня и дельфина, понял, кто я. Почему не приплыл?

– Я не знал, приняла ты жемчужину или нет.

Даже так?

– А если бы не приняла? Если бы ты мне не понравился? Хочешь сказать, меня бы вернули обратно?

– Нет. – Стен разглядывал свои поджатые пальцы на ногах.

Нервно рассмеявшись, я уселась на темно-бордовый диван, позволяющий наслаждаться потрясающим видом моря. Немного потоптавшись у стекла, иераклионец сел рядом.

– Извини.

– Толку-то! Давай, я слушаю, вещай о ваших дельфинах, татушках, жемчужинах.

Виновато улыбнувшись, Стен начал рассказывать.

У иераклионцев был своеобразный ритуал избрания супруги, единственной любви их жизни и будущей матери детей. У каждого рода имелся родовой коралл. Количество живых веток соответствовало числу членов рода. Новая ветка появлялась в момент вступления в род и подпитывалась специальным ритуалом на крови новичка.

Я вспоминала намеки Ара на то, что иераклионцы пожирают души. Но Стен заверил: достаточно пары капель крови один раз.

В общем, родовой коралл мог формировать особые жемчужины. Подозреваю, что это все же был не коралл, а какой-то моллюск. Если счастливчик, на ветке которого появлялось

круглое чудо, соглашался, хранитель рода отправлялся на поиски той, кому подойдет эта жемчужина и кто сможет полюбить ее хозяина и стать его супругой.

Взяв жемчужину в руки, я подписала себе приговор – признала, что свободна, не влюблена.

Чем мне грозило избрание?

Собственно, лишь тем, что придется жить в доме рода, пока Стен и Лила окончательно не закончат формировать связь. Тогда я избавлюсь от метки и освобожусь.

Со связью у парочки имелись проблемы. Вдаваться в подробности Стен отказался. Не помогло и напоминание, что я – запасная избранница и могу случайно решить отбить его у брюнетки.

– Нет, не надо! – всполошился Стен.

Гм, кажется, мои слова восприняли как угрозу? Ой, чувствую, не все так просто с избранием.

Под занавес нашей беседы Стен попросил никому не говорить о моей метке и избрании. Тут уж я от него не отстала, пока недовольный иераклионец не объяснил, в чем дело. Стен нарушил закон. У его народа было запрещено брать вторую жемчужину, если уже есть одна избранница. Нарушителя ждала смерть.

Круто!

Ситуация неприятная, но смерти парню я не желала. Не облянью, если поживу немного в его доме. Должны же у Лилы где-то быть родственники?

Стен с радостью согласился, больше того, выяснилось, что я мыслю одинаково с его братом. Между попытками прибить Стена Лир сообщил, что наша связь почти не ощущается, и можно попробовать выдать меня за сестру его избранницы.

Эх... вначале в незаконные мигранты попала, теперь в родственники к той, к которой, по законам жанра, надо ревновать. Ревновать или нет, а познакомиться не помешает. Все же мне с ними жить.

Иллир

Огромную зубастую тушу, кружащую у линии тревожно алеющих сест, я разглядывал с предвкушением. Инстинкты обострились. Кожа улавливала малейшие колебания воды. Глаза перестраивались на ночной тип зрения, вычленяли необходимые детали. Когти удлинились. Кровь и чары быстрее струились по жилам.

Я нашел противника.

Громадная рептилия еще не знала, как ей не повезло оказаться рядом с городом. На мгновение я погрузился в сознание ночного хищника. Голод и ярость. Зверь чуял добычу, но сесты его не пускали.

Меня обуревали те же чувства. Голод с каждым кватом становился сильнее. Слишком рано. Люди будут недовольны. Нужно потянуть еще. Но сколько я выдержу, прежде чем начну использовать для насыщения окружающих? Дотяну ли до оговоренного срока? Дотяну.

Я с наслаждением следил за обманчиво плавными взмахами огромных плавников в два моих роста каждый, за неспешными поворотами чешуйчатого тела и блеском маленьких глаз, расположенных над вытянутыми челюстями рептилии.

Хорош!

В крови зверя не было ни капли чар, но он все равно оставался опасным противником.

Всего лишь хищник.

Злость не отступала, ночной заплыв не помог, мне было необходимо сбросить напряжение, иначе инстинкты возьмут верх над разумом. А это опасно для окружающих.

В идеале мне бы подошел пробудившийся, манипуляции с эмоциями чудовиш выматывали не хуже драки. Придется сдерживаться – рептилия не виновата, что неудачно попала на моем пути.

Что ж, будем исходить из того, что имеем.

Марина

– А это с лепестками трирата! – Лиля с гордостью водрузила на столик круглую прозрачную емкость с небольшим носиком, внутри которой бултыхалось нечто насыщенно-коричневое, почти черное.

– Вещь! Отлично тонизирует! – со знанием дела отсалютовал чашкой Стен.

Зря я согласилась на дегустацию чая. Кто же знал, что у Лилы их больше ста сортов! И вдохновленная моими восторгами коллекционерка решит заварить нам все! Я же скоро лопну!

Один несомненный плюс в этом был – за чаем я ближе познакомилась с ребятами. Вначале Лиля сторонила меня, хотя именно она робко предложила попить чаю. Потом она поняла, что я не лукавлю, нахваливая действительно вкусные напитки. К двадцатой чашке Лиля робко улыбалась, к тридцатой перестала стесняться и позволила Стену взять себя за руку.

И в этом была проблема. Избранник мне симпатичен, но каких-либо желаний не вызывает. Наоборот, меня умиляет та нежность и забота, которой Стен окружает брюнетку. Я немного завидую им, потому что сомнений в искренности чувств пары нет.

Вот и вернулись к нашим баранам – зачем им я?

Озадачившись вопросом, я продолжила незаметно наблюдать за влюбленными. Спустя пару десятков новых сортов заподозрила, что проблемы у пары вполне определенного плана и источник их именно Лиля. И сама девушка никогда не переступит через свои страхи. Вывод: если я не вмешаюсь, быть мне запасной избранницей Стена до конца дней. Ну или пока любовь парня не перегорит, и он не решит, что я подхожу ему больше, чем брюнетка. Сколько ни пыталась представить иераклионца в роли своего мужа, ничего не выходило. Есть такие мужчины, к которым ты чувствуешь симпатию и только. Мой избранник попал именно в эту категорию.

Поняв, что мне предстоит сделать, я не сдержала нервный хмык. Ситуация патовая! Он, она и я – психотерапевт-самоучка!

– Крепко, да? – всполошилась Лиля, поспешно отнимая у пасмурневшего Стена руку и подтверждая мои подозрения. – Я сейчас воды принесу.

– Ага, принеси... – согласилась я, прикидывая, как среагирует иераклионец на мой бестактный вопрос, – и покушать чего-нибудь, если не сложно.

– Ой, что это я? Ты же голодная, наверное! – смешно округлила глаза Лиля и выскочила из комнаты.

Сколько там времени ушло у Лира на готовку? Минут двадцать? Сомневаюсь, что Лиля будет подавать на стол с десяток блюд, значит, несколько минут у меня есть.

– Стен... у меня вопрос: как у вас относятся к добрачным связям?

– К телесной близости?

– К ней.

– Нормально. Это дело двоих.

Отлично.

– А как с этим делом у избранных?

Странно, ничего криминального не сказала, а парень аж в лице переменялся.

– В каком смысле? Ты хочешь... со мной?..

Размечтался!

– Иди кровать разбирай, – съехидничала я, не понимая причины паники. – Успокойся, ты меня интересуешь не больше, чем эта стена. Чисто теоретически. Понравился, получил метку – дальше что? Как избранник превращается в супруга или супругу? Что для этого нужно?

А что? Это не только для Лилы и Стена актуально, я ведь тоже его избранница. Надо знать. А то тяпну местного алкоголя от стресса, случайно не там спать лягу и проснусь его женой. Пьяные девушки бывают весьма настойчивы и безмозглы.

– Ну-у-у... Нужно, чтобы магия приняла избранника... потом любовь появилась, взаимная... потом уже, в общем...

Звучит так, будто он не о сексе говорит, а о чем-то еще. Ладно, потом узнаю.

– То есть сек... физическая близость необязательна?

Стен с тоской посмотрел на закрытую дверь и обреченно выдохнул:

– Необязательна! Но если ее нет, привязка никогда не сформируется до конца.

Рывком встав с дивана, иераклионец вышел из комнаты.

Бедный мужик – почти шесть месяцев добровольного целибата без перспектив.

А если у меня не получится? Ведь даже профессиональные психологи не со всеми травмами справляются.

Нет, так нельзя. Надо поплавать!

Немного посидев на краю платформы, я полюбовалась на живые фонари. Проверила, плотно ли крепится браслет с дыхательным камнем. И спрыгнула в теплую воду. Во избежание неприятностей решила за радужный барьер не соваться и на красоты подводного города не смотреть. Плыла на одной силе ног – сложнее, быстрее мышцы устают и, как следствие, проясняется в голове. Туника, которую я так и не сменила, в воде плотно прилегала к телу, становясь буквально второй кожей и ничуть не мешая движениям. Особенность ткани. Никакой магии.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Омаа – солнце. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Рица – семь дней, неделя.

Кват – секунда.

Лот – десять секунд.